

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование кафедры)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Уголовное право и процесс

(направленность (профиль))

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на тему Актуальные проблемы назначения и исполнения уголовного наказания в виде ограничения свободы

Студент

Л.Н. Ионова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный

О.Ю. Савельева

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

руководитель

Руководитель программы д.ю.н., профессор В.М. Корнуков

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

(личная подпись)

« _____ » _____ 20 _____ Г.

Допустить к защите

Заведующий кафедрой к.ю.н., доцент С.В. Юношев

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

(личная подпись)

« _____ » _____ 20 _____ Г.

Тольятти 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Теоретические основы возникновения и развития наказания в виде ограничения свободы.....	8
1.1. Понятие ограничения свободы в уголовном праве.....	8
1.2. Место ограничения свободы в отечественной системе уголовных наказаний	23
1.3. Ограничение свободы как вид наказания в зарубежном уголовном праве.....	33
Глава 2. Спорные вопросы назначения и исполнения наказания в виде ограничения свободы... ..	55
2.1. Проблемы назначения наказания в виде ограничения свободы.....	55
2.2. Проблемы исполнения наказания в виде ограничения свободы....	69
Заключение.....	85
Список используемой литературы и источников.....	88

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность выбранной темы магистерской диссертации обусловлена реализацией в правоприменительной практике нового уголовного наказания в виде ограничения свободы. Актуальной на сегодняшний день является задача усовершенствования технической базы, должны быть выделены дополнительные материальные средства, распределена нагрузка между исполнительными инспекциями.

Применение ограничения свободы как вида наказания осуществляется как в целях гуманизации законодательства к лицам, преступления которых не относятся к категории тяжких и особо тяжких, так и в целях снижения нагрузки на систему исправительных учреждений, в которых отбываются наказания в виде лишения свободы.

С момента введения в действие новой редакции УК РФ достаточно активно начали назначать ограничение свободы лицам, совершившим преступления. Так, если в 2010 г. рассматриваемое наказание было назначено 7 941 осужденному, то к 2013 г. число таких осужденных увеличилось до 32 042 человек¹. Однако уже в 2014 г. суды назначили данное наказание только 26 983 осужденным, а в 2015 г. их число составило всего 20 827 человек. В 2016 г. ограничение свободы было назначено 25 368 осужденным, а в 2017 - 25 112 осужденным². При этом, чаще всего ограничение свободы назначается за преступления против личности, в частности, за угрозу убийством или умышленного причинения тяжкого вреда здоровью. В целом, доля ограничения свободы в общей структуре уголовных наказаний значительно уступает лишению свободы на определенный срок – соотношение 3,5% к 27,8%.

Степень разработанности темы. Исследованию вопросов, связанных с назначением и исполнением наказания в виде ограничения свободы, в настоящее время посвящено довольно большое количество работ. Но,

---

¹ Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2008-2015 годы // URL: <http://www.cdep.ru/index>.

² <http://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17>

несмотря на то, что многие из сохраняют свою научную значимость, содержащиеся в них положения нуждаются в дальнейшем совершенствовании. Также необходимо отметить, что в различных литературных источниках зачастую встречаются противоречивые положения, которые требуют уточнения и более детального научного анализа.

Объект исследования составляют правовые отношения, складывающиеся в процессе назначения и исполнения наказания в виде ограничения свободы.

Предметом исследования являются уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и уголовно-исполнительные акты национального уровня и зарубежного характера, регламентирующие отношения, возникающие при назначении и исполнении наказания в виде ограничения свободы.

Цель исследования – это комплексный правовой анализ института ограничения свободы и выявление наиболее значимых и спорных вопросов, возникающих при назначении и исполнении данного вида наказания.

Достижение поставленных целей обусловило постановку и решение следующих **задач**:

- анализ понятия ограничения свободы в уголовном праве;
- определение места ограничения свободы в отечественной системе уголовных наказаний;
- анализ ограничения свободы как вида наказания в зарубежном уголовном праве;
- анализ проблем назначения наказания в виде ограничения свободы;
- анализ проблем исполнения наказания в виде ограничения свободы;
- определение тенденций развития и совершенствования законодательства об ограничении свободы.

Методологическую основу исследования составили: общенаучные методы: анализа, дедукции, синтеза, системного анализа; частнонаучные

методы: формально-юридический, сравнительно-правовой и историко-правовой метод.

Нормативно-правовую основу исследования составили: нормы действующего уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства, устанавливающие порядок назначения и исполнения наказания в виде ограничения свободы.

Теоретическую основу исследования составили труды отечественных ученых по вопросам, касающимся назначения и исполнения наказания в виде ограничения свободы, а именно: Е.Н. Киринкиной, В.Ф. Лапшина, Н.И. Невмержицкого, Е.А. Сапрыкина, Н.Д. Ратниковой, И.Н. Смирновой, А.М. Ширвиндта, А.А. Шульги и других.

Научная новизна исследования определяется теми цели и задачами, которые были поставлены, а также выражается в авторском подходе к освещению темы. Ограничение свободы является новеллой российского законодательства, появившейся в 2009 году, то есть обладает признаком «обрастания» юридической практикой и, соответственно, выявления проблематики и предложения путей ее реформирования.

Вопрос эффективности норм об ограничении свободы, достаточно полезный вопрос уголовно правовой науки, ввиду того, что он обладает достаточной ценностью в экономической, социальном и иных аспектах жизнедеятельности общества.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В среде ученых отсутствует единый подход к пониманию соотношения содержания ограничения свободы, условного осуждения, условно-досрочного освобождения от отбывания наказания. Одни и те же рестриктивные меры не могут составлять сущности наказания в виде ограничения свободы, испытательного срока при условном осуждении и неотбытой части срока наказания при условно-досрочном освобождении от отбывания наказания.

2. Современная интерпретация ограничения свободы как вида уголовного наказания в странах - участницах СНГ предусматривает

элементы, характеризующие его в качестве меры уголовно-правового воздействия двух групп уголовных наказаний. Отечественный же законодатель не стал выбирать какой-либо из указанных путей. Он выбрал свою линию, предусмотрев два наказания, перекрывающие указанные версии ограничения свободы, что, по нашему мнению, является весьма прогрессивным подходом, предполагающим широкие возможности индивидуализации и дифференциации уголовного наказания.

3. При назначении наказания в виде ограничения свободы суд в соответствии с ч. 1 ст. 53 УК РФ в приговоре устанавливает осужденному конкретные ограничения.

4. Ограничение свободы является наиболее оптимальным и перспективным видом наказания.

5. Ограничение свободы, являясь относительно новым видом наказания, содержит в себе определенный потенциал для дальнейшего законодательного совершенствования.

Теоретическая и практическая значимость исследования обусловлена выводами и рекомендациями, сформированными в настоящей магистерской диссертации. Именно они составили теоретическую основу проведения дальнейших исследований вопросов назначения и исполнения наказания в виде ограничения свободы.

Результаты, которые получены в ходе настоящего исследования, могут быть внедрены в учебный процесс в виде лекционного материала по дисциплине «Уголовное право 1» и спецкурсу «Система наказаний по УК РФ».

Апробация результатов исследования. Магистерская диссертация выполнена, обсуждена и рекомендована к защите на кафедре «Уголовное право и процесс».

Кроме того, результаты магистерской диссертации изложены в статье на тему «Актуальные проблемы назначения и исполнения ограничения свободы по современному российскому законодательству», опубликованной

в Сборнике статей международной исследовательской организации «Cognitio» по материалам XXII международной научно-практической конференции 3 часть: «Актуальные проблемы науки XXI века», проходившей в г. Москва, 31 мая 2017г.

Структура исследования. Работа включает в себя: введение, две главы, состоящих из пяти параграфов; заключение и список используемой литературы и источников.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ

1.1. Понятие ограничения свободы в уголовном праве

Одной из важнейших тенденций современной российской уголовной политики является ее гуманизация, в соответствии с которой происходит сокращение числа осужденных к лишению свободы и расширение сферы применения так называемых альтернативных наказаний. К числу таких наказаний относится ограничение свободы, нацеленное на обеспечение исправления лиц, совершивших преступления небольшой и средней тяжести, без их изоляции от общества под надзором уголовно-исполнительных инспекций (далее – УИИ).

Официальное понятие ограничения свободы дается в ч. 1 ст. 53 УК РФ. В данной норме ограничение свободы определяется через комплекс ограничений, посредством закрепления которых устанавливаются пределы реализации осужденным своей свободы передвижения и выбора места жительства или пребывания, а также иных прав и законных интересов, находящихся с ней в определенной взаимосвязи.

Соответственно в ст. 53 УК РФ прописаны ключевые признаки, присущие данному виду наказания:

- а) осужденный непосредственно контактирует в обществе, неизымаясь из социальной среды;
- б) не ограничивается свободное перемещение и общение осужденных с другими гражданами;
- в) не нарушаются их конституционные права, не исчезают социально полезные связи с родственниками;
- г) имеется возможность оградить осужденного от контакта с криминалитетом и получение антисоциального опыта.

В зависимости от того, обязательно ли при назначении наказания устанавливаются ограничения, предусмотренные ч. 1 ст. 53 УК РФ, либо по усмотрению суда в зависимости от особенностей личности виновного, характера совершенного им преступного деяния и иных обстоятельств дела, они могут быть подразделены на обязательные и дополнительные.

Ограничение на выезд за пределы территории соответствующего муниципального образования устанавливается судом осужденному обязательно. Предполагается, что таким муниципальным образованием является то, в котором находится место жительства или пребывания осужденного.

Согласно правовому предписанию, закреплённому в ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»¹ муниципальным образованием называется городское или сельское поселение, муниципальный район, городской округ, городской округ с внутригородским делением, внутригородской район либо внутригородская территория города федерального значения. При этом одно муниципальное образование может включать в себя территорию как одного, так и нескольких населённых пунктов, а также входить в состав другого более крупного муниципального образования или субъекта РФ. Для предупреждения возможных проблем в процессе исполнения ограничения свободы суд должен указывать в приговоре конкретное наименование муниципального образования, за пределы которого запрещено выезжать осужденному. При этом следует обращать внимание на то, чтобы осуждённый, отбывая наказание, мог продолжать трудовую и образовательную деятельность, получать необходимую медицинскую помощь.

Кроме того, следует согласиться с И.В. Соколовым, указавшим на не совсем удачное использование термина «выезжать» для обозначения способа перемещения осуждённого за пределы территории муниципального

---

¹ Собрание законодательства РФ. - 2003. - №40. - Ст. 3822.

образования в нарушение установленного ему ограничения¹. Действительно данное понятие предполагает перемещение человека в пространстве с помощью какого-либо транспортного средства и не охватывает его перемещение, например, пешком или вплавь. Для восполнения данного пробела правильнее использовать термин «не покидать». В таком случае сохранение в формулировке ограничения слова «пределы» будет совершенно излишним. В итоге, на наш взгляд, рассматриваемый запрет должен быть изложен следующим образом: «не покидать территорию соответствующего муниципального образования».

Следующим обязательно устанавливаемым судом ограничением является ограничение на изменение места жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, исполняющего исследуемое наказание. Таким органом в соответствии с ч. 1 ст. 47.1 УИК РФ является УИИ.

Согласно п. 1 ст. 20 Гражданского кодекса РФ местом жительства признается место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает.

Учитывая, что место жительства (или пребывания) является местом отбывания осужденным назначенного судом наказания, данное ограничение нацелено на обеспечение над ним постоянного надзора.

Согласно ст. 15 Жилищного кодекса РФ жилым помещением считается изолированное помещение, которое является недвижимым имуществом и пригодно для постоянного проживания граждан (отвечает установленным санитарным и техническим правилам и нормам законодательства).

Примечание к ст. 139 УК РФ содержит несколько иное понятие жилища. Под жилищем понимается индивидуальный дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и пригодное для

---

¹ Соколов И.В. Ограничение свободы как вид уголовного наказания: дис. ... канд. юр. наук. - Уфа, 2012. - С. 111.

постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящее в жилищный фонд, но предназначенные для временного проживания.

Понятия места жительства и места пребывания также раскрываются в ст. 2 Закона РФ от 25 июня 1993г. №5242- I «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» (далее – Закон от 25.06.1993г. №5242- I)¹. В соответствии с указанной статьей местом жительства гражданина называется жилой дом, квартира, комната, жилое помещение специализированного жилищного фонда либо иное жилое помещение, в которых гражданин постоянно или преимущественно проживает в качестве собственника, по договору найма (поднайма), договору найма специализированного жилого помещения либо на иных основаниях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, и в которых он зарегистрирован по месту жительства.

В качестве места пребывания закон называет гостиницу, санаторий, дом отдыха, пансионат, кемпинг, туристскую базу, медицинскую организацию или другое подобное учреждение, а также учреждение уголовно-исполнительной системы, исполняющее наказание в виде лишения свободы или принудительных работ, либо не являющееся местом жительства гражданина Российской Федерации жилое помещение, в котором он проживает временно.

При этом факт постоянного или преимущественного проживания на законных основаниях в определенном месте не дает основания для определения его места жительства. Основным фактором, позволяющим установить место жительства гражданина, является формальный признак – регистрация по месту жительства. Однако отсутствие регистрации не исключает возможности установления места жительства гражданина на основе других данных.

---

¹Российская газета. - 1993. 10 августа.

Правилами регистрационного учета предусмотрена обязанность всех граждан регистрироваться по месту пребывания и по месту жительства в органах регистрационного учета. Граждане, изменившие место жительства, обязаны зарегистрироваться по новому месту жительства не позднее семи дней со дня прибытия на новое место жительства (ст. 6 Закона от 25.06.1993г. № 5242-І, п. 16 Правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 17 июля 1995г. №713 (далее – Правила регистрационного учета)¹. Граждане, прибывшие для временного проживания в жилых помещениях, не являющихся их местом жительства, на срок свыше 90 дней, обязаны зарегистрироваться по такому месту пребывания до истечения указанного срока (ст. 5 Закона от 25.06.1993г. № 5242-І, п. 9 Правил регистрационного учета).

Рассматриваемое ограничение предполагает, что осужденный при необходимости смены места жительства или пребывания должен не просто уведомить об этом УИИ, а именно получить ее согласие. В обязательном порядке такое согласие дается только при наличии исключительных личных обстоятельств, предусмотренных ч. 5 ст. 50 УИК РФ.

5 апреля 2013 г. №59-ФЗ «О внесении изменений в статью 53 Уголовного кодекса РФ и статью 50 Уголовно-исполнительного кодекса РФ»² были установлены ограничения. В соответствии с данными изменениями инспекция дает согласие осужденному: уход из места постоянного проживания в определенное время суток, разрешается посещение мест, расположенных в пределах территории этого муниципального образования. Осужденному разрешается изменять место работы или учебы. Данные процедуры осуществляются с согласия уголовно-исполнительной инспекции.

---

¹ Российская газета. – 1995, 27 июля

² Собрание законодательства РФ. – 2013. - №14. - Ст. 1667.

В отдельных ситуациях во время отбытия ограничения свободы суд по предложению УИИ вправе частично снять либо дополнить ранее вынесенные осужденному ограничения.

Следует заметить, что в научных источниках высказывается точка зрения об исключении из содержания данного ограничения термина «место пребывания»¹. Обуславливается это, во-первых, сложностями в процессе обеспечения надлежащего надзора за поведением осужденного в месте его временного нахождения, во-вторых, указанием в ч. 1 ст. 50 УИК РФ в качестве места отбывания наказания только места жительства.

Однако на практике нередко место фактического проживания лица не совпадает с местом его жительства.

Таким образом, следует сохранить в УК РФ ограничение на изменение места пребывания без согласия уголовно-исполнительной инспекции, а для обеспечения его реализации необходимо внести изменения в ч. 1 ст. 50 УИК РФ, предусмотрев возможность отбывания наказания в виде ограничения свободы не только по месту жительства, но и по месту пребывания осужденного.

Можно согласиться с И.В. Соколовым: «Неустановление обязательных ограничений и возложение обязанности явки на регистрацию не только противоречит ч. 1 ст. 53 УК РФ, но и создает серьезные препятствия для исполнения данного наказания, делает затруднительным или невозможным надзор за осужденными со стороны уголовно-исполнительных инспекций»². Поэтому в случае отсутствия в приговоре обязательных ограничений, уголовно-исполнительным инспекциям обращаются в суд с представлением о дополнении ранее установленных осужденному ограничений, а в случае отсутствия обязанности явки на регистрацию – направляют заявление в суде

---

¹ Бриллиантов А. Ограничение свободы: вопросы назначения наказания // Уголовное право. - 2017. - № 3. - С. 16.

² Соколов И.В. Проблемы назначения наказания в виде ограничения свободы // Уголовное право. - 2011. - №5. - С.43.

ходатайства о разъяснении вопросов, возникающих при исполнении приговора.

Помимо названных выше ограничений согласно ч. 1 ст. 53 УК РФ на осужденного в обязательном порядке возлагается обязанность являться в УИИ от 1 до 4 раз в месяц для регистрации. Установление данной обязанности гарантирует осуществление постоянного надзора за осужденным. При этом число явок определяется судом в приговоре, а конкретные их дни – исполняющей наказание инспекцией.

Следует заметить, что названную обязанность необходимо отличать от закрепленной в ч. 2 ст. 50 УИК РФ обязанности осужденного являться в уголовно-исполнительную инспекцию по вызову, основанием которого, как правило, является поступившая из различных источников информация о нарушении осужденным порядка и условий отбывания наказания, а также необходимость проведения с ним воспитательной работы. В отличие от обязанности, предусмотренной уголовным законом, она носит нерегулярный характер, периодичность ее исполнения устанавливается уголовно-исполнительной инспекцией.

Все иные ограничения, предусмотренные ч. 1 ст. 53 УК РФ, являются дополнительными. Их установление позволяет индивидуализировать наказание и тем самым повысить его исправительный эффект.

К таким ограничениям, прежде всего, относится запрет на уход осужденного из места постоянного проживания (пребывания) в определенное время суток. Данное ограничение устанавливается судом достаточно часто.

Понятие определенного времени в уголовном законе не конкретизируется. Судебная практика в настоящее время идет по пути установления в приговоре конкретного промежутка времени с учетом графика работы или учебы осужденного, удаленности места работы от места проживания. При этом, как правило, в качестве такого промежутка определяется время с 22.00 до 6.00 следующего дня. Следует обратить внимание на то, что довольно часто в судебных приговорах изначально

предусматривается возможность осужденного не соблюдать данное ограничение в тех случаях, когда это связано с необходимостью обращения за медицинской помощью или выполнения трудовой (учебной) деятельности. Такая форма установления ограничения позволяет учитывать интересы и потребности осужденного, однако не в полной мере соответствует букве закона. И.В. Соколовым в связи с этим было сформулировано предложение о внесении соответствующих изменений в ч. 1 ст. 53 УК РФ¹. Однако, на наш взгляд, необходимость в таком изменении отсутствует. Во-первых, таким образом невозможно предусмотреть абсолютно все исключительные обстоятельства, при наступлении которых осужденному может потребоваться покинуть жилище в запрещенное для этого время. Во-вторых, в соответствии с ч. 4 ст. 50 УИК правомочием давать согласие на уход осужденного из места постоянного проживания (пребывания) в определенное место суток уже наделена исполняющая наказание УИИ. Указание на это присутствует и в ч. 1 ст. 53 УК РФ, поскольку грамматическое толкование содержания данной нормы позволяет сделать вывод о том, что выражение «без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы» относится ко всем перечисленным ограничениям.

Однако современная редакция рассматриваемого ограничения все же представляется нам не совсем удачной. Прежде всего, вызывает сомнение необходимость использования в его формулировке термина «место постоянного проживания (пребывания)», определения которого не дается ни в одном нормативном правовом акте.

Заметим, что, закрепляя текстуально ограничения, законодатель для обозначения одного и того же жилого помещения, в котором временно или постоянно проживает осужденный, употребляет наряду с названным термином понятия «место жительства» и «место пребывания».

---

¹ Соколов И.В. Указ. соч. С. 105.

Использование последних является, на наш взгляд, наиболее корректным. В целях обеспечения соблюдения в тексте закона терминологического единообразия полагаем необходимым заменить в ч. 6 ст. 53 УК РФ формулировку «место постоянного проживания» словами «места жительства или места пребывания».

Кроме того, следует согласиться с мнением Р.В. Комбарова, который указал на целесообразность замены слов «не уходить» в формулировке рассматриваемого ограничения словом «находиться»¹. Это вполне оправданно, поскольку осужденный к началу временного промежутка, в течение которого ему запрещено покидать место жительства (пребывания), может там отсутствовать. В таком случае затруднительно признать покинувшим жилое помещение человека, изначально в нем не находившегося.

В итоге, по нашему мнению, рассматриваемое ограничение должно быть словесно закреплено в ч. 1 ст. 53 УК РФ следующим образом: «находиться в жилом помещении по месту жительства или пребывания в определенное время суток».

Еще одним дополнительным ограничением является запрет на посещение определенных мест, расположенных в пределах территории соответствующего муниципального образования. Перечень таких мест в уголовном законе не закреплен, их установление отдано законодателем на усмотрение суда, выносящего приговор.

Предполагается, что данный запрет должен распространяться на те места, посещение которых может негативно повлиять на процесс исправления осужденного, спровоцировать его на совершение новых противоправных действий. Пленум Верховный Суд РФ в постановлении от 22 декабря 2015г. №58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» (далее – Постановление Пленума ВС РФ

---

¹ Комбаров Р.В. Правовое положение лиц, осужденных к наказанию в виде ограничения свободы : дис. ... канд. юр. наук. - Вологда, 2014. - С. 186.

от 22.12.2015г. №58)¹ в качестве примеров таких мест называет места общественного питания, в которых разрешено потребление алкогольной продукции, и детские учреждения.

В научной литературе высказывается также мнение о возможности установления в качестве мест, запрещенных осужденному для посещения, конкретных жилых помещений, например, «жилища потерпевшего или иного лица, встреча с которым может спровоцировать осужденного на нарушение порядка и условий отбывания наказания или на совершение нового преступления»².

Нельзя сказать, что данная точка зрения нашла признание на практике. Так, Ачинский городской суд в апелляционном постановлении отказал в дополнении ограничений, установленных осужденному Б., запретом на посещение определенных мест, а именно места жительства потерпевшей и ее матери и места работы потерпевшей. Суд пояснил, что данный запрет может быть установлен в отношении заведений общественного питания, в которых разрешено употребление алкогольных напитков, детских учреждений, иных учреждений и заведений социально-бытового назначения, а не в отношении конкретных места жительства (пребывания) и работы участника судопроизводства по конкретному делу³.

Однако, на наш взгляд, понятие определенных мест не стоит трактовать так узко. Отнесение к ним помимо прочего определенных жилых помещений может иметь важное практическое значение. При установлении запрета на посещение места жительства потерпевшего, суд, когда это необходимо, обеспечивает его защиту от возможных преступных действий осужденного. Ограничив осужденного в возможности посещения лиц, которые ранее оказывали на него негативное влияние, суд ограждает его от

---

¹ Российская газета. - 2015. 29 декабря.

² Комбаров Р.В. Дополнительные обязанности осужденных к наказанию в виде ограничения свободы // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2012. - №3. - С. 94.

³ Апелляционное постановление № 10-11/2017 от 4.05.2017 по делу №10-11/2017. Ачинский городской суд (Красноярский край).
//URL:<http://sudact.ru/regular/doc/l32Q1XbiZYVX>

такого влияния в период отбывания наказания. И в том, и в другом случае обеспечивается предупреждение совершения осужденным к ограничению свободы нового преступления и, следовательно, повышается эффективность назначенного ему наказания.

В качестве дополнительного ограничения в ч. 1 ст. 53 УК РФ также называется ограничение на посещение мест проведения массовых и иных мероприятий и на участие в них.

Понятия «массового мероприятия» федеральное законодательство не содержит. В Федеральном законе от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях»¹ формулируется определение только публичного мероприятия как открытой, мирной, доступной каждому, проводимой в форме собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования либо в различных сочетаниях этих форм акции, осуществляемой по инициативе граждан РФ, политических партий, других общественных и религиозных объединений, в том числе с использованием транспортных средств. Можно отметить, что в данном случае речь идет, прежде всего, об общественно-политических мероприятиях. Понятия массовых мероприятий, не относящихся к названной категории, приводятся в нормативных правовых актах, принимаемых на уровне субъектов РФ и муниципальных образований.

Так, в Положении о проведении массовых мероприятий на территории городского округа Тольятти, утвержденном Постановлением Мэра городского округа Тольятти Самарской области от 19.01.2009г. №73-п/1, под массовыми мероприятиями понимаются групповые или массовые сборы людей, организованные физическими или юридическими лицами, на открытых и закрытых площадках, предполагающие участие не менее 100 человек, с целью проведения концертных, развлекательных, театраль-

---

¹Собрание законодательства РФ. - 2004. - № 25. - Ст. 2485.

зрелищных, рекламных, спортивных и других досуговых программ, профессиональных праздников¹.

Анализ приведенных выше определений позволяет сформулировать основные признаки массового мероприятия: проводимого в установленном законом порядке, носящего открытый характер, подразумевающего присутствие заранее не определенного большого количества людей, преследующего общественно-политические, культурно-просветительские, развлекательные и иные цели.

В качестве примера Верховный Суд РФ в постановлении от 22 декабря 2015 г. № 58 называет общественно-политические (собрания, митинги, уличные шествия, демонстрации и др.), культурно-зрелищные (фестивали, профессиональные праздники, народные гуляния и др.) и спортивные (олимпиады, спартакиады, универсиады, соревнования по различным видам спорта и др.) мероприятия.

Помимо названных к массовым можно отнести также мероприятия рекламного, религиозного, просветительского характера, открытие мемориалов и памятников и другие.

Понятие иного мероприятия вообще не имеет нормативного закрепления, не интерпретировано оно и в разъяснениях высшей судебной инстанции. Предполагается, что это любое мероприятие, не носящее массового характера, то есть мероприятие с заранее определенным кругом участников и посетителей. К таковым можно отнести конференции, круглые столы и научные семинары, собрания клубов с фиксированным членством, мастер-классы, корпоративные мероприятия и другие.

Участие в массовых и иных мероприятиях подразумевает совершение лицом определенных активных действий (участие в соревнованиях в качестве члена спортивной команды, представление экспоната для выставки и т.п.), направленных на достижение определенной цели. Посещение мероприятий означает простое присутствие лица на месте их проведения.

---

¹ Городские ведомости. – 24 января, 2009.

Последним дополнительным ограничением является ограничение на изменение осужденным места работы и (или) учебы без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы.

На наш взгляд, рассматриваемое ограничение адресовано, в первую очередь, осужденным и не ущемляет права работодателей и образовательных учреждений, желающих прекратить трудовые или образовательные отношения с ними при наличии предусмотренных законом оснований.

В отличие от обязанности, предусмотренной ч. 3 ст. 3 УИК РФ, ограничение на изменение места работы и (или) учебы без согласия УИИ носит не уведомительный, а разрешительный характер.

Это значит, что такое изменение возможно только при наличии положительного решения инспекции. В противном случае в соответствии с п. «в» ч. 1 ст. 58 УИК РФ оно будет рассматриваться как нарушение порядка и условий отбывания наказания. УИИ вправе отказать осужденному, желающему изменить место работы или учебы, в том случае, когда это может привести к невозможности соблюдения ограничений, установленных ему судом. Например, новое место работы осужденного связано с регулярными командировками, находится за пределами территории муниципального образования, в котором он проживает, либо предполагает выполнение трудовой деятельности в ночное время осужденным, которому запрещено покидать дом в эти часы. Таким образом, установление рассматриваемого ограничения позволяет обеспечить непрерывный контроль за поведением осужденного в течение всего времени отбывания им назначенного наказания.

Заметим, что дискуссионный характер носит и вопрос о достаточности объема ограничений, включенных законодателем в содержание исследуемого наказания. По мнению ряда исследователей, необходимо дополнить предусмотренный ч. 1 ст. 53 УК РФ перечень иными ограничениями и обязанностями, которые могут быть установлены в отношении осужденного. В частности, И.В. Соколов предлагает включить в названный перечень

запрет на общение осужденного с лицами, которые могут оказать на него негативное влияние либо для которых он сам может представлять опасность.¹ По мнению Е.В. Колбасовой, следует предусмотреть в качестве обязанности осужденного безвозмездное выполнение работ продолжительностью до 200 часов в учреждениях социального обслуживания населения, а также отчисление от 5% до 20% ежемесячного дохода на содержание электронных средств надзора и контроля². Однако на практике это может привести, в первом случае, к невозможности действенного контроля за соблюдением установленного ограничения, а во втором – к смешению ограничения свободы с иными наказаниями без изоляции осужденного от общества (в частности, с обязательными и исправительными работами). На наш взгляд, следует учитывать, что специфика ограничения свободы как вида уголовного наказания заключается в его направленности на ограничение свободы передвижения осужденного, обеспечение его «привязанности» к месту жительства (пребывания), сужение возможностей его досуговой жизнедеятельности. Именно этим продиктован выбор законодателем конкретных ограничений и обязанностей, образующих содержание данного наказания. Посредством их установления при условии надлежащего надзора за поведением осужденного вполне возможно его исправление и предупреждение совершения новых преступлений. При этом объем ограничений и обязанностей, предусмотренный ст. 53 УК РФ, вполне достаточен и не нуждается в дополнении.

Обратить внимание следует также на ошибочное, по нашему мнению, сохранение законодателем в изначальном виде соотношения, предусмотренного ч. 5 ст. 53 УК РФ, для замены ограничения свободы иным наказанием, после коренного изменения его юридического содержания и

---

¹ Соколов И.В. Указ. соч. С. 108.

² Колбасова Е.В. Указ. соч. С. 255., Тепляшин П.В., Рахматулин З.Р. Некоторые вопросы уголовно-исполнительного стимулирования правопослушного поведения осужденных, отбывающих ограничение свободы // Вестник Кузбасского института. - 2018. - №2. - С. 80-85.

значительного смягчения карательной составляющей. Учитывая, что в настоящее время по своей строгости ограничение свободы вполне сопоставимо с обязательными и исправительными работами, следует в рассматриваемую норму внести изменение следующего содержания: «из расчета один день принудительных работ или один день лишения свободы за три дня ограничения свободы».

Таким образом, в целях обеспечения согласованности уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, достижения их терминологического единообразия, а также устранения проблем, возникающих при применении уголовно-правовых предписаний о наказании в виде ограничения свободы на практике, представляется необходимым внести предложенные нами изменения в соответствующие статьи УК РФ и УИК РФ.

Несмотря на то, что законодатель разделил правоограничения в тексте УК РФ на обязательные и необязательные для применения судом, в литературе выделяются и другие их классификации. Это объясняется тем, что перечисленные обязанности являются разноплановыми по своему содержанию, локальным целям и механизму воздействия и представляют большой интерес не только для теории уголовного права, но и судебной практики¹. Прежде всего классификации обязанностей и запретов помогают оценить их эффективность с точки зрения сопоставления их с целями, ради которых они были закреплены в тексте уголовного закона.

Так Н.В. Ольховиком была предложена классификация правоограничений в зависимости от содержания и целевой направленности, возлагаемых на осужденного к ограничению свободы².

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что в каждом правоограничении можно уследить элементы воспитательного характера,

---

¹ Ольховик Н.В. Режим испытания при условном осуждении. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2005. - С.19.

² Там же. С.19.

предупредительного и контрольного характера. Например, ограничение на уход из места постоянного проживания (пребывания) в определенное время суток можно отнести к таковым, но с учетом конкретных жизненных обстоятельств (условия жизни семьи осужденного), характеристики личности преступника, обстоятельств, изложенных в материалах уголовного дела, приобретает ограниченный и индивидуальный характер.

1.2. Место ограничения свободы в отечественной системе уголовных наказаний

Необходимо отметить, что юридические исследования вопроса об ограничении свободы стали появляться в России с конца 20-х годов XIX в. Так, А.А. Сухов, видел начало формирования института ограничения свободы «в праве общины на изгнание преступника»¹. При этом даже во времена Русской Правды, по его мнению, это древнее право общины конкурирует с княжеским. Поэтому поток - это не только прерогатива княжеской власти, но и право общины-верви на уголовное наказание преступника².

Особенностью ссылки того времени можно назвать ее применение без суда, достаточно было простого распоряжения царя, губернаторов и других лиц, занимающих высшие чины.

Применялось ограничение свободы как вид наказания в России и в XIX веке. В то время сущность этого наказания выражалась в заключении в рабочий дом. Закреплен данный вид наказания в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года, что было обусловлено экономическими и политическими изменениями, происходившими в государстве, в частности, выразившимися в концепции отхода от

---

¹ Сухов А.А. Обычно-народные и княжеские наказания по древнерусскому уголовному праву // Юридический вестник, издаваемый Московским юридическим обществом. – 1873. - Июль, август. – С. 44-116.

² Там же. С. 44-116.

членовредительных наказаний в сторону наказаний, связанных с использованием труда осужденных¹.

Передача под надзор полиции по месту жительства за наименее тяжкие деяния представлял собой в Российской империи скорее административную меру наказания, применявшуюся с начала XIX века. Законодательно введена в 1882 году. Среди элементов данного надзора было:

1) Ограничение в свободном выборе места жительства, выражающееся или в воспрещении поднадзорному жить в определенных местах (таких как столица, иные большие города и т.п.), или в назначении ему правительством определенного места жительства, т.е. во втором случае надзор, можно сказать выполняет роль ссылки.

2) Ограничение права передвижения из выбранной поднадзорным или назначенной ему местности.

Понятие «полицейский надзор» определялось как мера предупреждения преступных деяний против существующего государственного порядка, учреждающейся над лицами, вредными для общественного спокойствия. Поднадзорный не имел права менять место жительства, состоять на государственной и общественной службе и т.д. Существовал гласный и негласный, временный и пожизненный полицейский надзор. Полицейский надзор был или бессрочный, как последствие ссылки на житье в Сибирь или в отдаленные, кроме сибирских, губернии; или срочный, а именно: для освобожденных из арестантских отделений — 4 года, из бывшего рабочего дома — 2 года, из крепости двух высших степеней и бывшего смиренного дома — 1 год. В некоторых случаях Уложение назначало полицейский надзор независимо от тяжести понесенного наказания, иногда на срок до 5 лет, иногда бессрочно (например, за принадлежность к незаконному сообществу). В.П. Марков справедливо

---

¹ Перепелкин, В. Ю. Ограничение свободы как вид наказания: Содержание, назначение и исполнение: автореферат дис...канд. юр. наук. - Нижний Новгород, 2000. - С. 3.

отметил, что элементы наказания в виде ограничения свободы сложились уже достаточно отчетливо уже к началу XX века¹.

Официально ограничение свободы в системе наказаний появилось не так давно, и поэтому имеет небольшую историю. В бывшем союзе ССР ограничение свободы впервые было включено в Основы уголовного законодательства СССР и союзных республик, принятые Верховным Советом СССР от 2 июля 1991 г.

В соответствии со ст. 29 данных Основ, в системе наказаний ограничение свободы находилось на четвертом месте после штрафа, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью и исправительных работ, перед арестом и лишением свободы.

Согласно ст. 33 Основ, ограничение свободы состояло в содержании лица в условиях осуществления за ним надзора с обязательным привлечением к труду в местах, определяемых органами, ведающими исполнением приговора. Ограничение свободы устанавливалось на срок не свыше четырех лет. Круг лиц, к которым ограничение свободы не применялось, должен был определяться уголовными кодексами союзных республик.

Несмотря на неупоминание в международных актах об ограничении свободы как об одном из альтернативных лишению свободы виде наказания, они (в частности, ст. 8.2 Минимальных стандартных правил ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила) от 14 декабря 1990 г.) рекомендуют применение любого другого вида обращения, то есть меры уголовно-правового характера, не связанной с тюремным заключением².

Следом за Основами уголовного законодательства СССР и союзных республик ограничения свободы в системе наказаний закрепляется в УК РФ

---

¹ Марков В.П. Механизм реализации основных уголовных наказаний, не связанных с изоляцией от общества, в Российской Федерации: уголовно-правовой анализ: дис... докт. юр. наук. - СПб., 2006. - С.73.

² Уголовно-исполнительное право: сб. нормат. актов. - М.: Новый Юрист, 1997. - С. 99.

1996г. также после штрафа, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью; лишения специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград; обязательных работ; исправительных работ и ограничения по военной службе.

При этом на момент вступления в силу УК РФ с 1 января 1997г. суть ограничения свободы, закрепленного в ст. 53 УК РФ, заключалась в содержании осужденного в специальном учреждении (исправительном центре) в условиях осуществления за ним надзора.

При этом в ст. 4 Федерального закона от 13 июня 1996г. №64-ФЗ «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации» было прописано, что положения УК РФ о наказании в виде ограничения свободы вводятся в действие федеральным законом после вступления в силу Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации по мере создания необходимых условий для исполнения этого вида наказания, но не позднее 2001 года¹. Затем Федеральный закон от 10 января 2002г. №4-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Федеральные законы «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации» и «О введении в действие Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации» срок введения в действие наказания в виде ограничения свободы был перенесен на 2005 год². Однако и к 2005 году ограничение свободы в «первоначальном» виде не было введено в действие в силу того, что исправительные центры, где должны были отбывать данное наказание осужденные, так и не были созданы.

Кардинальные изменения относительно сущности ограничения свободы произошли в 2009 году с принятием Федерального закона от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие

---

¹ Собрание законодательства РФ. – 1996. - №25. - Ст. 2955.

² Собрание законодательства РФ. – 2002. - №2. - Ст. 130.

положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы»¹.

Место ограничения свободы в системе наказаний не изменилось, но характер его стал заключаться в установлении осужденному определенных ограничений, указанных в ст. 53 УК РФ, при его нахождении по месту постоянного проживания. Данные ограничения были подробно проанализированы в предыдущем параграфе.

Как отмечалось выше, ограничение свободы в системе наказаний находится после обязательных и исправительных работ. Учитывая тот факт, что система наказаний по УК РФ выстроена по принципу от «менее тяжкого» к «более тяжкому» наказанию, следует сделать вывод, что законодатель относит ограничение свободы к более строгому виду наказания, чем обязательные и исправительные работы. Вместе с тем рассматриваемый вид наказания имеет ряд общих свойств с исправительными и обязательными работами. Также можно ограничение свободы соотнести с мерами уголовно-правового характера в виде условного осуждения и отсрочки отбывания наказания.

Ограничение свободы относится к числу так называемых смешанных, т.е. назначаемых как в качестве основных, так и дополнительных, наказаний.

В соответствии с ч. 2 ст. 53 УК РФ ограничение свободы назначается:

- в виде основного наказания за преступления небольшой и средней тяжести - от 2 месяцев до 4 лет;

- в виде дополнительного наказания к принудительным работам или лишению свободы в случаях, которые предусмотрены статьями особенной части УК РФ - от 6 месяцев до 2 лет.

Однако это не исключает возможности его назначения в порядке применения ст. 64 УК РФ лицам, совершившим тяжкие и особо тяжкие преступления.

---

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. - 2009. - №52 (ч. 1). - Ст. 6453.

По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ в 2016 г. к наказанию в виде ограничения свободы за совершение преступлений небольшой тяжести было осуждено 21380 человек, средней тяжести – 3751 человек, тяжких – 196 человек, особо тяжких – 12 человек¹. В 2017 году количество осужденных к ограничению свободы за преступления небольшой тяжести составило 20 999, средней тяжести - 3 889 человек; тяжкие – 215 человек, особо тяжкие – 12 человек².

В случаях, прямо предусмотренных санкциями статей Особенной части УК РФ, ограничение свободы также может быть назначено на срок от 6 месяцев до 2 лет в качестве дополнительного наказания к принудительным работам и лишению свободы.

Вместе с общими целями для наказаний, ограничение свободы, как и другие виды наказаний, имеет свои особенности. Во-первых, ограничение свободы выступает альтернативой лишения свободы, и тем самым призывает содействовать снижению его применения, в особенности по отношению к лицам, которые совершили преступления, не представляющие большой общественной опасности³.

Лишение свободы на определенный (часто излишне длительный) срок разрывает социальные связи осужденного, помещает его в агрессивно-криминогенную среду, где он обретает иные (фактически антисоциальные) связи, навыки, представления о жизни и морально–нравственные установки. Практика показывает, что сталкиваясь с лишением свободы, люди всех возрастов и полов опасаются условий, в которых может протекать отбывание наказания, а также того воздействия, которое оно может оказать на их жизни

---

¹ Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 12 месяцев 2016 г. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3834>

² <http://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17>

³ Жуков, А.М. Ограничение свободы как вид наказания по действующему уголовному законодательству Российской Федерации // Вектор науки ТГУ. 2013. - №11 - С. 97-103.

и жизни членов их семей¹. При ограничении свободы ничего подобного не происходит, в связи с чем, ресоциализация (исправление) здесь представляет собой восполнение пробелов в воспитании виновного за счет самого факта частичного (можно даже сказать, умеренного, щадящего) ограничения его прав и свобод. К тому же в процессе исполнения ограничения свободы осуществляется взаимодействие осужденных с компетентными органами исполнительной власти при оказании помощи в трудоустройстве и применении прочих гуманных и созидательных *de facto*, хотя и репрессивных *de jure* мер воздействия².

Ограничение свободы в случаях, предусмотренных законом, представляет собой уголовно-правовое средство, стимулирующее позитивное поведение осужденных.

Если мы говорим, что лишение свободы выступает совокупностью ограничений и лишений прав, при котором осужденный находится в изоляции от общества, то при ограничении свободы, эта изоляция от общества, о которой мы говорим при лишении свободы, отсутствует. При ограничении свободы также затрагивается личная свобода осужденного, вероятность распоряжаться собой, свобода передвижения, т.е. выбор места пребывания и места жительства.

В целях замены, неотбытой части лишения свободы более мягким видом наказания применяется ограничение свободы, то есть особое средство адаптации осужденных после отбытия длительных сроков лишения свободы, иначе говоря, переход от условий изоляции от общества к свободе и жизни в повседневных условиях.

Обязательные и исправительные работы могут быть заменены ограничением свободы, тогда оно устанавливается на срок менее 1 года. А так же в случае злостного уклонения от отбывания, ограничение свободы, по

---

¹ Минстер М. В. Реализация международных стандартов, регулирующих положение женщин, осужденных к лишению свободы в России и за рубежом // Библиотека уголовного права и криминологии. - 2018. - №2 (26). - С. 117.

² Минязева Т. Ф., Добряков Д. А. Ограничение свободы как альтернатива лишению свободы // Уголовно-исполнительное право. - 2017. Т. 12. - №2. - С. 172.

представлению уголовно - исполнительной инспекции, может быть заменено на принудительные работы или лишением свободы из расчета 1 день принудительных работ - 2 дня ограничения свободы, 1 день лишения свободы - 2 дня ограничения свободы.

Ограничение свободы не может быть назначено следующим категориям граждан:

- военнослужащим;
- лицам, не имеющим места постоянного проживания на территории Российской Федерации;
- лицам без гражданства;
- иностранным гражданам.

Необходимо отметить, что неопределенность, которая возникла с «обновлением» наказания в виде ограничения свободы в 2009 г., видимо, является причиной меньшего его назначения по сравнению с условным осуждением. По данным отдельных исследователей, к ограничению свободы как основному виду уголовного наказания привлекается лишь около 3 % лиц, совершивших преступления. В то же время условно осуждены к лишению свободы порядка 30 %¹.

Складывается ситуация, когда лица, освобожденные условно-досрочно от отбывания наказания, а также условно осужденные, по сути, отбывают наказание в виде ограничения свободы. Однако условное осуждение и досрочное освобождение под условием являются не видами наказания, а видами освобождения от отбывания наказания.

Исходя из того, что в настоящее время объем правоограничений на период испытательного срока и оставшейся неотбытой части наказания совпадают с таковым, составляющим содержание ограничения свободы, можно сделать вывод – никакого освобождения от отбывания наказания не происходит. По сути, происходит замена одного наказания другим, более

---

¹ Бондарь М.А. К вопросу о соотношении содержания наказания в виде ограничения свободы и условного осуждения // Вестник Кузбасского института. - 2016. - №3 (28). - С. 19.

мягким видом наказания (за исключением, если при условном осуждении назначено наказание в виде исправительных работ). Это, в свою очередь, противоречит юридической природе указанных видов освобождения от отбывания наказания.

При условном осуждении суд освобождает лицо от отбывания наказания, налагая на него определенные правоограничения, которые он должен претерпевать в период испытательного срока¹. При условно-досрочном освобождении после отбытия лицом определенной части срока наказания, зависящего от категории совершенного преступления, к поведению освобожденного устанавливаются аналогичные рестриктивные меры на период неотбытой части наказания². В обоих случаях происходит освобождение от отбывания наказания. В настоящий момент происходит замена одного наказания другим, более мягким видом наказания.

Ограничения, предусмотренные ч. 5 ст. 73 УК РФ, призваны проверить правильность вывода суда, постановившего приговор об условном осуждении, что лицо может исправиться без отбывания наказания. При досрочном освобождении под условием в период неотбытой части наказания проверяется начавшийся процесс исправления осужденного. Учитывая, что обязанности, применяемые при условном осуждении и условно-досрочном освобождении, совпадают с содержанием ограничения свободы, никакого освобождения от отбывания наказания не происходит. Одно наказание заменяется другим.

Отметим, неотбытая часть наказания и испытательный срок – это не идентичные номинативные конструкции. Их сходство проявляется в том, что в течение испытательного срока и неотбытой части наказания подтверждается целесообразность применения институтов условного осуждения и досрочного освобождения под условием, существует угроза

---

¹ Борсученко С.А. Условное осуждение и (или) «система испытания»? : монография. - М.: РПА Минюста России, 2011. – С.18.

² Чуприна Л.В. Режим испытания при условно-досрочном освобождении: дис. ... канд. юр. наук. - Томск, 2012. – С.116.

возврата к исполнению наказания в случае неисполнения осужденным определенных требований.

Однако между ними имеются различия. Испытательный срок назначается лицам, которые не отбывали наказание. В отношении условно-досрочно освобожденного наличествует оставшаяся неотбытой часть от того вида наказания, реальные правоограничения которого лицо уже претерпело. В течение испытательного срока условно осужденный поведением должен доказать свое исправление, а на протяжении неотбытой части наказания продолжается закрепление результатов начавшегося процесса исправления осужденного. Также при условном осуждении продолжительность испытательного срока устанавливается в зависимости от длительности срока лишения свободы (ч. 3 ст. 73 УК РФ). Неотбытая часть наказания определяется автоматически – часть срока наказания, от которой осужденный был освобожден условно-досрочно.

Некоторые авторы отмечают, что при ограничении свободы ограничивается конституционно-правовой статус лица, в чем прослеживается карательная часть этого вида наказания. При условном осуждении, по их мнению, суд, налагая ограничения на период испытательного срока, дает лицу возможность доказать свое исправление¹. Действительно, при условном осуждении и при условно-досрочном освобождении от отбывания наказания лица в период испытательного срока и в период неотбытой части срока наказания должны доказать, что для своего исправления они не нуждаются в реальном отбывании наказания. Однако объем мер, суживающих правовой статус лиц, от этого не становится менее значимым, чем указанный в ч. 1 ст. 53 УК РФ. Лицо так же обязано претерпевать их неблагоприятные последствия.

Полагаем, что одни и те же рестриктивные меры не могут составлять сущности наказания в виде ограничения свободы, испытательного срока при

---

¹ Каданева Е.А. Сравнительная характеристика условного осуждения и ограничения свободы // Вестник Кузбасского института. - 2015. - №1 (22). - С. 80.

условном осуждении и неотбытой части срока наказания при условно-досрочном освобождении от отбывания наказания.

Анализ соотношения содержания ограничения свободы, условного осуждения, условно-досрочного освобождения от отбывания наказания позволил сделать следующие выводы:

1) в среде ученых отсутствует единый подход к пониманию соотношения содержания ограничения свободы, условного осуждения, условно-досрочного освобождения от отбывания наказания;

2) одни и те же рестриктивные меры не могут составлять сущности наказания в виде ограничения свободы, испытательного срока при условном осуждении и неотбытой части срока наказания при условно-досрочном освобождении от отбывания наказания.

1.3. Ограничение свободы как вид наказания в зарубежном уголовном праве

Введение ограничения свободы в российскую систему уголовных наказаний, было воспринято из зарубежной практики. Любое нововведение всегда воспринимается обществом по-разному. Как говорил римский драматург Теренций «Quot homines, tot sententiae», что в переводе означает – сколько людей, столько и мнений. Но в итоге, мы видим, что на сегодня рассматриваемый нами вид уголовного наказания успешно применяется на практике.

Аналоги наказания в виде ограничения свободы предусмотрены и законодательством ряда зарубежных государств. Так, к ним можно отнести такие ограничения прав граждан, как: домашний арест в Великобритании¹,

---

¹ Making Sentencing Clearer. A Consultation and report a review by the Home Secretary, Lord Chancellor and Attorney General // [http : / www. homeoffice. gov. Uk/](http://www.homeoffice.gov.uk/); Dorell M.J. Political History of The Great Britain. V. 2.

мера безопасности в США¹, альтернатива лишения свободы в Италии, электронный надзор и запрет проживать в определенных местах во Франции, установление надзора как меры исправления и безопасности в ФРГ². Наиболее популярной в ряде государств является такая модель ограничения свободы, которая предусматривает оставление человека в обществе.

Так, впервые в США судьи наложили санкции в виде домашнего ареста, в качестве альтернативы условно-досрочно, еще в 1900-е годы. Галилей был прикован к своей вилле после его печально известного судебного процесса в 1600-х годах. Но она не стала широко распространенной альтернативой лишению свободы, пока электронные устройства контроля не сделали это недорогой и незатейливый в управлении. Первый приговор суда домашнего ареста с электронным браслетом был в 1983 году.

Данная мера пресечения в штате Калифорния, используется как альтернатива лишению свободы.

Условия домашнего ареста может отличаться, но преступники редко ограничиваются их проживания 24 часа в сутки.

Большинство программ позволяют наемные преступникам продолжать работать, и только ограничить их в нерабочее время. Нарушители также обычно разрешается покидать свои дома для конкретных, заранее определенных целей; Примеры могут включать в себя посещение службы пробации или полицейский участок, религиозные исключения и медицинские назначения. Многие программы также позволяют осужденному покидать место жительства во время регулярных, заранее утвержденных времени для того, чтобы проводить общие домашние поручения, такие как продукты питания покупок и белья.

---

¹ Peiris, G.L. Offences under the Penal Code of Sri Lanka. 2 ed./G.L. Peiris. Colombo. 2012; Thompson R.M. States of Emergency and Police Authorities. New-York, 1992.

² Hesselberger D. Unter Mitarbeit von Norenberg H. Das Grundgesetz. Kommentar fur politische Bildung. Bonn. 1990.

Правонарушители могут также отвечать на сообщения от вышестоящего органа, чтобы убедиться, что они у себя дома, когда это требуется, чтобы быть. Исключения часто делаются, чтобы позволить посетителям посетить правонарушителя.

Другой способ обеспечения соблюдения домашний арест достигается за счет использования автоматизированных телефонных услуг, которые не требуют контакта с человеком, чтобы проверить на правонарушителя. Случайные звонки сделаны к месту жительства и ответ респондента записывается и сравнивается с правонарушителя голосового паттерна. Власти уведомляются только если вызов не получен ответ или если записанный ответ не соответствует правонарушителя голосовой образец.

Применение ограничения свободы как вида наказания осуществляется как в целях гуманизации законодательства к лицам, преступления которых не относятся к категории тяжких и особо тяжких, так и в целях снижения нагрузки на систему исправительных учреждений, в которых отбываются наказания в виде лишения свободы.

Ограничение свободы как одно из наказаний, альтернативных лишению свободы, хотя эта мера нередко имеет разное содержание.

Данное наказание предусмотрено законодательством ряда стран - участниц СНГ: Республики Беларусь, Казахстана, Кыргызстана, России, Таджикистана, Туркменистана и Украины. При этом комплексный анализ его содержательной стороны ограничения свободы в данных странах позволяет заключить о наличии существенных расхождений в его законодательном закреплении.

Указанные государства можно условно разделить на три группы, что обусловлено подходом законодателей к регламентации ограничения свободы. Основная разница состоит в наличии или отсутствии изоляционных мер, включенных в содержание кары уголовного наказания. Рассмотрим их структурно в порядке увеличения карательного содержания наказания.

Во-первых, государства, уголовные законы которых регламентируют ограничение свободы в качестве наказания, не связанного с изоляцией осужденного от общества, - Республики Казахстан¹, Кыргызстан², Литва³ и Туркменистан⁴.

Наказание отбывается вне пределов специализированных учреждений, т.е. в «привычной домашней обстановке» под условием соблюдения требований, предусмотренных законодательством, и обязанностей, возложенных по приговору суда, предусматривающих ограничения свобод осужденных, как правило, связанных с пребыванием или запретом пребывания данной категории лиц в определенное время суток или в определенном месте на предельный срок. При нарушении условий отбывания наказания его неотбытая часть подлежит замене на уголовные наказания изоляционного характера.

В Республике Туркменистан данное наказание также было введено относительно недавно, лишь с 1 января 2014 г. в соответствии с Законом Туркменистана «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Туркменистана»⁵. При этом введенное наказание схоже с аналогом отечественного наказания в виде ограничения свободы. Анализируя институт ограничения свободы стран СНГ в представленном варианте, мы не можем не согласиться с мнением Л.А. Баркова, утверждающего, что степень регламентации наказания в виде ограничения свободы в отечественном законодательстве значительно выше, чем в других странах Содружества⁶.

---

¹ Уголовный кодекс Республики Казахстан // URL: http://www.online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252#sub_id=390000.

² Уголовный кодекс Кыргызской Республики // URL: http://online.adviser.kg/Document/?link_id=1000871465.

³ Уголовный кодекс Литовской Республики от 26 сентября 2000 года. №VIII-1968 // <http://www.law.edu.ru>

⁴ Уголовный кодекс Республики Туркменистан // URL: <http://www.turkmenistan.gov.tm/?rub=12>.

⁵ Закон Туркменистана от 9 ноября 2013 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Туркменистана» // URL: <http://turkmenistan.gov.tm/?id=5313>.

⁶ Барков Л.А. Ограничение свободы в современном уголовном законодательстве стран СНГ // Вестник Челябинского государственного университета. - 2012. - №29(283). - С. 51.

В целом в указанных странах ограничение свободы очень похоже, однако присутствуют и существенные отличия. Так, ст. 44 УК Республики Казахстан предусматривает обязательность привлечения к труду данной категории осужденных за некоторыми исключениями возрастного или семейного характера. Тем не менее УК Туркменистана предусматривает аналогичную возможность путем применения формулировки ч. 1 ст. 52.1 национального УК: «Суд может возложить на осужденного к ограничению свободы исполнение и других обязанностей, способствующих его исправлению». Эта особенность делает ее равной со следующей формой реализации ограничения свободы, закрепляющей иной подход к содержанию данных ограничений.

УК Республики Беларусь 1999 года предусмотрел ограничение свободы (ст. 55) как вид наказания, который может быть назначен судом в качестве основного. При этом ограничение свободы (в редакции УК 1999 года) по существу не отличалось от ст. 23-1 УК Республики Беларусь 1960 г., которая предусматривала условное осуждение к лишению свободы с обязательным привлечением осужденного к труду, и состояло в нахождении осужденного в условиях осуществления за ним надзора с обязательным привлечением к труду в местах, определяемых органами, ведающими исполнением наказания (ч. 1 ст. 55 УК 1999 года). Аналогичными по содержанию являются модели ограничения свободы в Украине (ст. 61 УК), Грузии (ст. 47), Таджикистане (ст. 11), Азербайджане (ст. 53), Казахстане (ст. 45). До 1 января 2010 года так же выглядел этот вид наказания и в УК РФ. Наиболее популярной в ряде государств является такая модель ограничения свободы, которая предусматривает оставление человека в обществе.

В соответствии с Законом Республики Беларусь от 9 июня 2006 г. наказание в виде ограничения свободы претерпело существенные изменения. Так, законодатель ст. 55 УК Республики Беларусь, которая регламентирует ограничение свободы, изложил в новой редакции. По существу, в настоящее

время УК Республики Беларусь содержит «смешанную» модель данного наказания, при которой осужденное лицо может направляться в исправительные учреждения открытого типа либо ограничение свободы может осуществляться без направления в подобные учреждения с учетом вышеуказанных обстоятельств.

Основным отличием данного вида наказания в уголовных кодексах двух сравниваемых стран (УК РФ и УК Республики Беларусь) является то, что в УК Республики Беларусь ограничение свободы предусмотрено только в качестве основного наказания, тогда как в России оно может применяться в качестве как основного, так и дополнительного.

Имеется ряд отличий и в части ответственности за уклонение от отбывания наказания в виде ограничения свободы. В законодательстве Республики Беларусь, в отличие от российского, отсутствует понятие «злостное уклонение».

Подвид ограничения свободы, предусматривающий отбывание наказания в «домашних условиях», весьма схож по своему содержанию с наказаниями первой группы рассмотренных нами стран, а наибольшим сходством обладает в варианте, закреплённом в Республике Казахстан. Это обусловлено обязательным привлечением осужденных к труду за исключением некоторых отдельных указанных выше категорий и обучающихся на очной форме обучения.

Второй же подвид ограничения свободы, предполагающий помещение в исправительное учреждение открытого типа, предполагает применение хоть и частичной, но все же изоляции в специализированном учреждении, в котором осужденные также обязаны трудиться. В России практически полным аналогом данного наказания являются принудительные работы, введенные Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. №420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные

законодательные акты Российской Федерации»¹, данное наказание было возвращено в систему уголовных наказаний под другим названием. Кроме того, следует отметить, что аналогичными свойствами обладает и лишение свободы на определенный срок с отбыванием наказания в колонии-поселении, о чем свидетельствует не только вышеуказанная формулировка Модельного УК, но и дискуссии, разгоревшиеся в юридической литературе после принятия указанного Федерального закона от 7 декабря 2011 г. №420-ФЗ по поводу сходства условий отбывания наказания в исправительных центрах и колониях-поселениях.

Такая интерпретация ограничения свободы в белорусском законодательстве существенно повышает его карательное содержание, которое, по сути, приобретает двоякую сущность, на наш взгляд, несовместимую в рамках одного уголовного наказания по причине того, что эти сущности относятся к разным сторонам одной из важнейших классификаций наказаний - альтернативных лишению свободы и связанных с таковыми последствиями. Об этом частично свидетельствует и опыт законодателей Содружества, закрепивших ограничение свободы в изоляционном формате².

В Литве, ограничение свободы заключается в установлении осужденному определенных обязанностей и запретов. Причем, УК Литвы, представляет достаточно большой простор для судебного усмотрения в данной области.

В-третьих, страны, предусмотревшие в содержании данного наказания элементы изоляции в виде помещения в специализированные учреждения, - Республика Таджикистан³ и Украина⁴.

---

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. - 2011. - №50. - Ст. 7362.

² Герасимов К.И.Г. Особенности исполнения наказания в виде ограничения свободы в России и зарубежных странах // В сборнике: Юридическая наука и практика Альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России. - 2018. - С. 44-50.

³ Уголовный кодекс Республики Таджикистан // URL: <http://mmk.tj/ru/legislation/legislation-base/codexs>.

⁴ Уголовный кодекс Украины // URL: <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/2341->

В данном варианте ограничение свободы предполагает наиболее строгий подвид белорусского способа его исполнения - его исполнение в исправительном учреждении, предполагающем осуществление надзора за данной категорией осужденных, но не предусматривающем охрану. Отметим, что данный способ исполнения ограничения свободы предусматривается и в Модельном УК СНГ.

В России указанный вид наказания с аналогичным содержанием хоть и ранее не исполнялся, но был предусмотрен в УК РФ. Однако в соответствии с вышеуказанным Федеральным законом от 27 декабря 2009 г. №377-ФЗ оно было изменено путем замены его содержания, что нами выше было отмечено, но по прошествии двух лет на основании Федерального закона от 7 декабря 2011 г. №3420-ФЗ наказание было возвращено, что также выше указывалось. Кстати, законодательство Республики Азербайджан также ранее предусматривало ограничение свободы в рассматриваемой интерпретации, но было выведено из системы в соответствии с Законом Азербайджанской Республики от 31 мая 2011 г. №137 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Азербайджанской Республики»¹.

В соответствии со ст. 53 УК Азербайджанской Республики, ограничение свободы заключалось в содержании осужденного, достигшего к моменту вынесения судом обвинительного приговора восемнадцатилетнего возраста, в специальном учреждении без изоляции от общества в условиях осуществления за ним надзора. Являясь основным видом наказания, ограничение свободы назначалось лицам, не имеющим судимость и за совершение умышленных преступлений на срок от одного года до трех лет, а за преступления, совершенные по неосторожности, на срок от одного года до пяти лет. При замене общественных или исправительных работ ограничение свободы могло быть назначено на срок менее одного года.

14?test=4/UMfPEGznhhBb6.Zi27gtiSHdlN2sFggkRbl1c.

¹ Газета «Азербайджан». 2011. 2 июля.

Ограничение свободы кроме несовершеннолетних не назначалось лицам, признанным инвалидами первой или второй группы, беременным женщинам, женщинам, имеющих детей в возрасте до восьми лет, женщинам и мужчинам, достигшим пенсионного возраста, а также военнослужащим, проходящим действительную срочную военную службу по призыву. Впоследствии в связи с внесением изменений в УК Законом Азербайджанской Республики от 1 октября 2007 г. круг указанных запретов был расширен за счет мужчин, воспитывающих детей до 8-летнего возраста.

В случае злостного уклонения осужденного от отбывания наказания неотбытый срок ограничения свободы заменялся лишением свободы на такой же срок. Это положение закона было поддержано и в решении Пленума Конституционного суда Азербайджанской Республики от 17 марта 2011 г. при рассмотрении вопроса о разъяснении положений ст. 53.4 УК Азербайджанской Республики и ст. 112.1 Кодекса по исполнению наказаний Азербайджанской Республики.

В первоначальной редакции УК ограничение свободы было предусмотрено в 71 составе 61 статьи из 253 статей Особенной части.

Ограничение свободы за преступления против мира и безопасности человечности было предусмотрено в одной статье из 13, за преступления против жизни и здоровья – в 11 статьях из 69, за преступления против свободы и достоинства личности – в одной статье из 5, за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности – в 2 статьях из 5, за преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина личности – в 2 статьях из 16, за преступления против собственности – в 2 статьях из 13, за преступления в сфере экономической деятельности – в 14 статьях из 24, за преступления против общественной безопасности и общественного порядка – в 6 статьях из 24, за экологические преступления – в 4 статьях из 15, за преступления против правил безопасности движения и транспортных средств – в 8 статьях из 9, за преступления против основ конституционного строя и безопасности

государства – в 2 статьях из 12, за преступления против правосудия – в 3 статьях из 22 и за преступления против порядка управления – в 5 статьях из 12. В 43 составах статей Особенной части УК ограничение свободы было предусмотрено за преступления, не представляющие большой общественной опасности, а в 28 – за менее тяжкие преступления. Это наказание в 5 составах УК могло бы назначаться до одного года, в 37 составах – до двух лет, в 29 составах – до трех лет. Следует отметить, что в дальнейшие годы наблюдалась тенденция постепенного роста ограничения свободы в УК республики¹.

Анализируя применение судами ограничения свободы, необходимо отметить, что после вступления в силу нового УК, то есть за сентябрь-декабрь 2000 г., оно было применено в отношении 133 осужденных.

В период с 2001 по 2007 год ограничение свободы стали применять чаще. В указанные годы его ежегодно назначали от 528 до 1097 осужденным, что составляло от 3,8 до 7,8 % от всех осужденных судами республики. В 2008-2010 гг. назначение наказания в виде ограничения свободы стало снижаться от 6,4 до 5,8 %. За полные десять лет (2001–2010 гг.) применение ограничения свободы составляло в среднем 5,9 % от всех осужденных судами республики. В течение 2011 г., до конца мая, то есть до его отмены, ограничение свободы было назначено 410 осужденным, а всего во время действия этого наказания (2000-2011 гг.) ограничение свободы было применено к 8865 осужденным².

Согласно ст. 15 Кодекса по исполнению наказаний Азербайджанской Республики наказания в виде ограничения свободы исполнялись специальными учреждениями. Для исполнения этого наказания в регионах

---

¹ Гумбатов М.Г.О. Наказание в виде ограничения свободы в Азербайджанской республике // В сборнике: Теоретические и практические проблемы развития уголовно-исполнительной системы в Российской Федерации и за рубежом Сборник тезисов выступлений и докладов участников Международной научно-практической конференции. В 2-х томах. - 2018. - С. 196-209.

² Комитет по статистике Азербайджанской Республики.
[//www.qov.az/course/crime/az/009_xls](http://www.qov.az/course/crime/az/009_xls)

республики на базе действующих бывших специальных комендатур, исполняющих условное осуждение к лишению свободы с обязательным привлечением к труду и условное освобождение из мест лишения свободы с обязательным привлечением к труду, были созданы и стали функционировать 14 специальных учреждений. Порядок и условия исполнения наказания в виде ограничения свободы были довольно строги и практически схожи с порядком и условиями исполнения указанных институтов, предусмотренными в ст. 23-1 и 53-1 УК Азербайджанской Республики (1960 г.). Осужденные к ограничению свободы проживали в общежитиях специального учреждения, сами оплачивали коммунально-бытовые расходы, питались и одевались за свой счет, занимались общественно полезным трудом в пределах соответствующего административного района, не более двух часов в неделю участвовали без оплаты труда в работах по благоустройству учреждения. Им запрещалось покидать территорию учреждения без разрешения администрации, приобретать, хранить и использовать предметы и вещи, указанные в Правилах внутреннего распорядка специальных учреждений, утвержденных приказом Министерства юстиции республики от 5 февраля 2004 г. Осужденные, а также помещения, где они содержались, подвергались обыску, а их вещи досмотру.

В соответствии со ст. 77 УК суды Азербайджанской Республики при замене неотбытой части лишения свободы, назначенного за преступление, не представляющее большой общественной опасности, или менее тяжкое преступление, более мягким наказанием в основном применяли ограничение свободы. В связи с этим количество лиц, отбывающих наказание в специальных учреждениях, несмотря на акты амнистии в 2003, 2007 и 2009 гг., ежегодно росло, и на 1 января 2009 г. составило – 1902 осужденных.

Касаясь актов амнистии, отметим, что в них наряду с другими видами наказаний было уделено внимание и ограничению свободы. Так, в четырех актах амнистии, принятых в Азербайджанской Республике в 2000-2011 гг.,

наряду с другими видами наказания, была предусмотрена возможность освобождения и от отбывания ограничения свободы. Количество лиц, освобожденных от наказания в виде ограничения свободы по актам амнистии, последовательно росло. Это было связано с количеством осужденных, состоящих на учете специальных учреждений.

В частности, если при исполнении амнистии в 2001 г. количество осужденных к ограничению свободы составило всего 0,4 % (29 осужденных), а в 2003 г. – 9,9 % (776), 2007 г. – 15,0 % (1480) от общего количества амнистированных, то в 2009 г. амнистия была применена уже к 16,7 % (1594) осужденных, отбывающих ограничение свободы.

Начиная с 2006 г. в акты помилования наряду осужденными к лишению свободы были включены и лица, осужденные к ограничению свободы. Так, за 2006-2010 гг. и первую половину 2011 г. Президентом Азербайджанской Республики были подписаны 10 актов помилования, которыми, наряду с другими осужденными, были освобождены от наказания 75 лиц, отбывающих наказание в виде ограничения свободы, что составляет 8,1 % от всех помилованных лиц за указанный период.

Несмотря на изложенное Законом Азербайджанской Республики «О внесении изменений в Уголовный кодекс Азербайджанской Республики» от 31 мая 2011 г., ограничение свободы было исключено из системы наказаний. Это решение было связано с трудностями в обеспечении занятости осужденных к ограничению свободы, которые в основном должны были отбывать наказание за пределами постоянного места жительства, что отрицательно влияло на процесс исполнения наказания и существенно затрудняло финансовое положение осужденных¹. Согласно принятому закону ограничение свободы было изъято из 83 составов 69 статьей уголовного закона республики и заменено такими видами наказаний, как

---

¹ Гумбатов М. Г. Альтернативы лишению свободы в Азербайджанской Республике // Обеспечение процесса реформирования исполнения наказаний в Российской Федерации: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. (29-30 октября 2009 г.). - Рязань: Академия ФСИН России, 2010. - С. 38.

штраф, исправительные работы, общественные работы и лишение свободы на определенный срок. Согласно положениям указанного закона, решениями судов наказание в отношении 1859 осужденных, отбывающих ограничение свободы, было заменено исправительными работами и штрафом в зависимости от неотбытого срока наказания. Другим законом от 31 мая 2011 г. из Кодекса по исполнению наказаний Азербайджанской Республики была исключена гл. VII и ст. 52-64, регулирующая порядок и условия исполнения ограничения свободы.

Несмотря на то что наказание в виде ограничения свободы в Азербайджанской Республике не входило в первую тройку назначаемых осужденным наказаний, оно являлось реальной альтернативой лишению свободы, способствовало уменьшению количества осужденных в пенитенциарных учреждениях.

За исследуемый период (2000-2011 гг.) ограничение свободы как вид уголовного наказания, предусмотренный ст. 53 УК Азербайджанской Республики: последовательно увеличивался в санкциях статьей Особенной части УК; постоянно применялся судами, практика его применения в начале последовательно росла, а потом, начиная с 2007 г., стала снижаться; был расширен круг лиц, к которым он не применялся; как альтернатива к лишению свободы воспрепятствовал росту численности осужденных к лишению свободы; способствовал уменьшению расходов государства по содержанию пенитенциарных учреждений.

После исключения ограничения свободы из системы наказаний доля лишения свободы в общей структуре назначенных судами Азербайджанской Республики наказаний стала ежегодно расти. Так, если в 2011 г. применение этого вида наказания составляло 46,2 %, то в 2012 г. уже 50,5 %, в 2013 – 53,4 %¹, а в 2015 г. увеличилось до 58,3 %. В 2016-2017 гг. назначение лишения свободы также оставалось на уровне более 50 %. Рост и частое применение

---

¹ Гумбатов М. Г., Рзаев В. И. Наказание в виде лишения свободы в Азербайджанской Республике // II Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление»: сб. тез. выступлений и докладов участников. - Рязань, 2015. Т. 1. - С. 102.

лишения свободы за указанные годы привели к увеличению числа осужденных в пенитенциарных учреждениях и их перегруженности.

Согласно новой ст. 52-1 УК Азербайджанской Республики, ограничение свободы заключается в ограничении права осужденного на свободу без полной его изоляции от общества и содержанием под контролем по месту жительства. При этом суд в отношении осужденного, которому назначено наказание в виде ограничения свободы, устанавливает ограничение за оставление места жительства (полностью или на определенное время дня) и выезд за определенную территорию.

По УК Азербайджанской Республики ограничение свободы может быть назначено на срок от 6 месяцев до 5 лет, а несовершеннолетним от 2 месяцев до 2 лет. Ограничение свободы не назначается военнослужащим, иностранным гражданам, лицам без гражданства и не имеющим постоянное место жительства в Азербайджанской Республике.

Лица, которым назначено наказание в виде ограничения свободы, должны выполнять следующие обязанности: а) не покидать места постоянного проживания в течение или в определенное время суток; б) носить электронно-контрольные устройства и осуществлять обслуживание для сохранения их в рабочем состоянии; в) не выезжать за пределы территории, определенной судом; г) не менять место жительства без согласия органа, осуществляющего контроль за исполнением наказания, заранее уведомлять этот орган о замене места работы или учебы.

Кроме указанных обязанностей в необходимых случаях судом на осужденного могут быть возложены и дополнительные обязанности: а) не организовывать массовые и иные мероприятия или не участвовать в них; б) не посещать определенные места в пределах территории, определенной судом; в) пройти курс лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании или венерического заболевания; г) иные обязанности, способствующие его исправлению.

Наказание в виде ограничения свободы было включено в 150 составов 101 статьи из 313 имеющихся на 1 ноября 2017 г. в Особенной части УК. Применение ограничения свободы было предусмотрено за преступления против жизни и здоровья в 15 статьях из 24, за преступления против свободы и достоинства личности – в 2 статьях из 9, за преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина – в 12 статьях из 26, за преступления против собственности – в 9 статьях из 12, за преступления в сфере экономической деятельности – в 19 статьях из 39, за преступления против общественной безопасности и общественного порядка – в 8 статьях из 32, за преступления за незаконное обращение наркотических и психотропных средств – в 4 статьях из 7, за экологические преступления – в 15 статьях из 15, за преступления против правил безопасности движения и транспортных средств – в 5 статьях из 11, за преступления против основ конституционного строя и безопасности государства – в одной статье из 14, за преступления против правосудия – в 7 статьях из 22, за коррупционные преступления и другие преступления против интересов службы – в одной статье из 13, за преступления против порядка управления – в 3 статьях из 18 статей.

В 95 составах статей Особенной части УК ограничение свободы предусмотрено за преступления, не составляющие большой общественной опасности, а в 55 составах – за менее тяжкие преступления.

Это наказание в 34 составах Особенной части УК может назначаться до 1 года, в 58 составах – до 2 лет, в 41 составе – до 3 лет, в одном составе – до 4 лет, а в 16 составах – до 5 лет включительно.

Несмотря на некоторую схожесть по содержанию и создаваемым правоограничениям с институтами условного осуждения и отсрочки отбывания наказания, ограничение свободы существенно отличается от них. Во-первых, оно является самостоятельной мерой уголовно-правового характера, отдельно включенной в систему наказания; во-вторых, при назначении этого вида наказания осужденным не устанавливаются испытательные сроки; в-третьих, при замене ограничения свободы

назначается только лишение свободы. Кроме того, в отличие от отсрочки отбывания наказания ограничение свободы назначается более широкому кругу осужденных и, наконец, законом не предусмотрена возможность применения институтов условного осуждения и отсрочки отбывания наказания лицам, осужденным к наказанию в виде ограничения свободы.

После внесения изменений в УК Кодекс исполнения наказаний был дополнен новой гл. VII-I и семью статьями (ст. 52-1-52-7), которые определили порядок исполнения и отбывания наказания в виде ограничения свободы, установили обязанности чиновника-исполнителя службы пробации, на которого возложено исполнение этого наказания, а также исключительные случаи изменения места постоянного проживания и выезда за пределы соответствующей территории, определенной судом. Согласно указанным статьям наказание в виде ограничения свободы отбывается по месту жительства осужденного, а срок наказания исчисляется со дня постановки осужденного на учет в местных органах службы пробации. При неявке осужденного в трехдневный срок без уважительных причин для постановки на учет, после получения уведомления осужденный подвергается приводу органами полиции по постановлению чиновника-исполнителя. После постановки на учет осужденному разъясняется порядок отбывания наказания, его права и обязанности, а также правовые последствия нарушения порядка и условий отбывания наказания. Затем чиновник-исполнитель по месту постоянного проживания осужденного устанавливает на нем электронно-контрольное устройство, разъясняет ему правила и порядок его ношения, поддержания в рабочем состоянии, вручает ему памятку и составляет соответствующий протокол. Чиновник-исполнитель в ходе исполнения наказания, за исключением ночного времени, имеет право входить в жилище осужденного и проверять исполнение возложенных на него обязанностей, после чего составляет соответствующий протокол.

В соответствии с требованиями закона осужденному к ограничению свободы может быть разрешено изменение места жительства только судом

по его заявлению и представлению чиновника-исполнителя службы пробации в нижеследующих исключительных случаях:

- 1) при изменении его семейного положения;
- 2) в связи с приобретением им права собственности на другую жилплощадь;
- 3) при необходимости оказания ему за пределами территории длительной медицинской помощи в связи с болезнью, если требуемая медицинская помощь не может быть получена по месту его проживания либо в установленных судом пределах соответствующей территории (при отсутствии возможности оказания необходимой медицинской помощи по месту жительства и пределах территории, определяемой судом).

Согласно ст. 51-3.3 Кодекса по исполнению наказаний, осужденному к ограничению свободы может быть разрешено временное оставление места постоянного проживания или пределы соответствующей территории, определенной судом (только в пределах Азербайджанской Республики), чиновником-исполнителем службы пробации при наличии следующих исключительных личных обстоятельств: смерть или тяжелая болезнь близкого родственника, угрожающая жизни больного (до семи дней); невозможность дальнейшего нахождения осужденного по месту проживания в связи со стихийным бедствием или иным чрезвычайным обстоятельством; при вступлении в брак близких родственников (до двух дней); необходимость получения осужденным медицинской помощи, если требуемая медицинская помощь не может быть оказана по месту проживания осужденного либо в установленных судом пределах соответствующей территории; в праздничные и нерабочие дни в качестве меры поощрения.

В случае систематического или злостного уклонения осужденного от возложенных на него судом обязанностей, по предоставлению чиновника-исполнителя службы пробации суд заменяет неотбытую часть наказания лишением свободы. При этом два дня ограничения свободы заменяется одним днем лишения свободы.

В соответствии со ст. 51-7.2 Кодекса по исполнению наказаний Азербайджанской Республики, систематическим уклонением от возложенных на осужденного судом обязанностей является невыполнение обязанностей более двух раз после объявления взыскания в виде выговора за аналогичные действия. Уклонением от возложенных судом на осужденного обязанностей являются: неявка без уважительных причин после получения письменного уведомления чиновника-исполнителя службы пробации для прохождения регистрации в течение трех дней для отбывания наказания; неисполнение без уважительных причин обязанностей, возложенных судом; неявка по вызову чиновника-исполнителя службы пробации для дачи письменных объяснений, связанных с отбыванием наказания; применение в отношении его административного взыскания.

Злостным уклонением от возложенных судом на осужденного обязанностей является:

Выезд без разрешения за пределы установленной территории; отказ от ношения электронно-контрольных устройств, повреждение, приведение в нерабочее состояние или неосуществление обслуживания для сохранения их в рабочем состоянии; уход с места жительства без соответствующего разрешения на срок более десяти дней.

Указанным законом Кодекс по исполнению наказаний Азербайджанской Республики был также дополнен новыми статьями, которые ввели понятие пробационного контроля и определили особенности применения электронно-контрольных устройств в отношении лиц, осужденных к ограничению свободы, а также осужденных, условно осужденных и условно-досрочно освобожденных. Согласно ст. 15-1 Кодекса исполнения наказаний, наряду с наказаниями, не связанными с изоляцией осужденного от общества, а также некоторыми мерами уголовно-правового характера, ограничение свободы также стало объектом пробационного контроля, осуществление которого возложено на чиновника-исполнителя службы пробации Министерства юстиции Азербайджанской Республики. На

основании указанной статьи решение об объявлении розыска осужденного, отбывающего ограничение свободы, местонахождение которого неизвестно, принимает не суд, а чиновник-исполнитель службы пробации.

Суд, в свою очередь, выносит решение о задержании этого осужденного сроком до семи суток.

В соответствии с требованиями Закона от 20 октября 2017 г., нормы, связанные с назначением и исполнением наказания в виде ограничения свободы, стали применяться с 15 апреля 2018 г., после вступления в силу Правил применения электронно-контрольных устройств, утвержденных Кабинетом министров Азербайджанской Республики постановлением от 10 апреля 2018 г. № 144.

Для установления механизма реализации положений законодательства решением Коллегии Министерства юстиции Азербайджанской Республики от 24 апреля 2018 г. № 6-N были утверждены Правила по исполнению наказания в виде ограничения свободы, которые последовательно установили действия чиновника-исполнителя службы пробации, начиная от принятия приговора суда к исполнению и до снятия с учета осужденного.

После вступления в силу соответствующих положений Закона от 20 октября 2017 г. суды республики стали активно применять ограничение свободы. Так, на 1 октября 2018 г. на учете службы пробации республики уже состояли 417 таких осужденных.

Несмотря на то что новое ограничение свободы в систему наказания включено недавно, по нашему мнению, есть необходимость для его совершенствования, а также упрощения порядка исполнения. Так, во-первых, в связи с тем что ограничение свободы не предусматривает правоограничений, связанных с изменением места жительства, работы и получения образования осужденными, предлагаем расширить основания по смене места жительства, добавив в них переезд на другую жилплощадь, устройство на работу или ее замену, а также обучение в учебных заведениях; во-вторых, как уже указывалось, решение по изменению места проживания

осужденного принимает суд, однако это требует немало времени, как при подготовке и представлении документов, так и при рассмотрении вопроса по существу судом. В связи с изложенным предлагаем полномочия по принятию решения по замене места проживания передать чиновнику-исполнителю службы пробации. Это позволит существенно сократить время для принятия решения, а также уменьшить нагрузку на судей. При этом решения чиновника-исполнителя по пробации всегда можно оспорить как в вышестоящей инстанции, так и в суде; в-третьих, необходимо увеличить круг исключительных личных обстоятельств, по которым осужденному может быть разрешено временное оставление места постоянного проживания или пределы соответствующей территории, определенной судом, включив в них участие в мероприятиях, связанных с постоянной работой или учебой, соревнованиях, конкурсах, в судебных заседаниях по различным вопросам, в решении семейных вопросов, а также другие обстоятельства, являющиеся жизненно важными для осужденного. Для реализации наших предложений необходимо внести изменения в ст. 52-1 Уголовного кодекса и ст. 53-3 Кодекса по исполнению наказаний Азербайджанской Республики.

«Изоляционное» ограничение свободы предусматривает значительный объем изменений правового положения лица, осужденного к нему. Особым специфическим требованием, предусмотренным данным наказанием для осужденных, является обязанность трудиться, что регулируется отечественным законодательством и УК Украины. При этом УК России предписывает производить удержания из заработной платы осужденного в доход государства в размере от 5 до 20%. Сроки ограничения свободы данной группы схожи от 1 года до 5 лет в Республике Таджикистан и Украине, от 2 месяцев до 5 лет - в России, что в целом соответствует рекомендациям Модельного УК СНГ - от 1 года до 5 лет.

Следует особо подчеркнуть, что согласно вышеуказанной ст. 54 Модельного УК Содружества ограничение свободы пересекается с наказанием в виде лишения свободы с отбыванием в колонии-поселении,

которая прямо указывается в ч. 1 данной статьи в качестве вида учреждения отбывания ограничения свободы. А уже в случае уклонения от отбывания наказания предписывается возможность замены неотбытого срока ограничения свободы наказанием в виде лишения свободы на такой же срок. В связи с этим мы можем утверждать, что фактическое исполнение данного наказания предусмотрено практически всеми странами - участницами СНГ в качестве наказания в виде лишения свободы с отбыванием в колонии-поселении, которые предусматривают схожие условия содержания. Также отметим, что при наличии указанных наказаний в правовых системах фактически происходит наложение наказаний друг на друга в части условий содержания, в чем «грешно» и отечественное законодательство. По нашему мнению, следует развести данные наказания, что должно стать предметом обсуждения при совершенствовании системы уголовных наказаний.

В итоге можно сделать следующие выводы:

Анализ соотношения содержания ограничения свободы, условного осуждения, условно-досрочного освобождения от отбывания наказания позволил сделать следующие выводы:

1) в среде ученых отсутствует единый подход к пониманию соотношения содержания ограничения свободы, условного осуждения, условно-досрочного освобождения от отбывания наказания;

2) одни и те же рестриктивные меры не могут составлять сущности наказания в виде ограничения свободы, испытательного срока при условном осуждении и неотбытой части срока наказания при условно-досрочном освобождении от отбывания наказания.

Современная интерпретация ограничения свободы как вида уголовного наказания в странах - участницах СНГ предусматривает элементы, характеризующие его в качестве меры уголовно-правового воздействия двух групп уголовных наказаний. Отечественный же законодатель не стал выбирать какой-либо из указанных путей. Он выбрал свою линию, предусмотрев два наказания, перекрывающие указанные версии ограничения

свободы, что, по нашему мнению, является весьма прогрессивным подходом, предполагающим широкие возможности индивидуализации и дифференциации уголовного наказания.

Необходимо также отметить, что ст. 53 УК РФ имеет схожесть с подобными наказаниями, как исправительные работы и обязательные работы, и с таковыми мерами уголовно-правового характера, как условное осуждение и отсрочка отбывания наказания.

ГЛАВА 2. СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ НАЗНАЧЕНИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ

2.1. Проблемы назначения наказания в виде ограничения свободы

Исследование порядка назначения и исполнения наказания в виде ограничения свободы вызывает по-прежнему интерес среди современных исследователей в сфере уголовного права. А.В. Бриллиантов отмечает: «Это связано, во-первых, с общим направлением уголовной политики, состоящим в применении за преступления небольшой и средней тяжести наказаний, не связанных с лишением свободы, и, во-вторых, с направленностью устанавливаемых ограничений на сокращение возможностей, затруднение условий нового противоправного поведения, на продолжение контроля за поведением осужденного после отбытия основного наказания, если ограничение свободы назначено в качестве дополнительного наказания»¹. Кроме того, интерес к данной теме обусловлен тем, что суды часто используют ограничение свободы как вид наказания и в судебной практике при его назначении нередко возникают ошибки, влекущие изменение приговоров судов. Поэтому исследование примеров из судебной практики поможет выявить проблемы при назначении наказания.

Как отмечалось в первой главе, к одному из обязательных условий ограничения свободы, является ограничение на выезд за пределы территории соответствующего муниципального образования, на территории которого осужденный проживает. Соответственно, в ч. 6 ст.53 УК РФ прописан запрет на назначение рассматриваемого вида наказания лицам, не имеющим места постоянного проживания на территории Российской Федерации. В этой связи судам следует обращать внимания на установление достоверной информации о месте жительства подсудимого. Необходимо располагать теми данными,

---

¹ Бриллиантов А.В. Ограничение свободы: вопросы назначения наказания // Уголовное право. - 2017. - №3. - С. 13.

которые получены из достоверных источников. В судебном решении должно быть четко установлена территория, за пределы которой осужденному к ограничению свободы запрещается выезжать.

Однако, по данным УИИ различных областей, распространенной проблемой выступает отсутствие конкретизации в приговоре суда места постоянного проживания (пребывания), которое в соответствии с приговором суда осужденным запрещено покидать, определенного времени суток, в которое осужденным запрещено уходить из места постоянного проживания (пребывания), а также определенных мест, которые осужденным запрещено посещать¹. А.В. Бриллиантов отметил, что конкретизация установленных правоограничений должна исключать возникновение неясностей при исполнении наказания². Так Судебная коллегия Верховного Суда РФ посчитала необходимым внести уточнение в приговор в части дополнительного наказания в виде ограничения свободы, указав с учетом требований ст. 53 УК РФ установление периода ограничения не уходить с постоянного места проживания (пребывания) с 22.00 до 6.00 часов³.

Виды и объем правоограничений, указанных в ст. 53 УК РФ (ранее рассмотренных в первой главе), расширению не подлежат. К примеру, суд, назначая Бражникову и Барышеву дополнительное наказание в виде ограничения свободы, указал, что им запрещено посещать места в пределах соответствующего муниципального образования; менять постоянное место жительства и пребывания, выезжать за пределы соответствующего муниципального без согласия УИИ. Таким образом, не указав конкретные места, посещение которых запрещено осужденным, безусловно, запретив

---

¹ Шагиахметова Л.О., Красуцких Л.В. Проблемы назначения и исполнения наказания в виде ограничения свободы // Сборник материалов XVII Международной студенческой научно-практической конференции. – Чебоксары, 2018. – С.276-278.

² Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А.Б. Бриллиантов, С.И. Курганов; под ред. А.В. Бриллиантова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2018. – С.123.

³ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 29 сентября 2016 г. № 83-АПУ16-7 // СПС «КонсультантПлюс».

менять постоянное местожительства и установив, не предусмотренное законом, суд ухудшил их положение¹.

Постановление Пленума ВС РФ от 22.12.2015г. №58 устанавливает некоторые особенности назначения наказания характерные для конкретного его вида, т.е. и для основного, и для дополнительного.

Так, в случае назначения ограничения свободы в качестве основного наказания в приговоре необходимо устанавливать территорию, за пределы которой осужденному запрещается выезжать и в пределах которой ему запрещается посещать определенные места без согласия УИИ.

В п. 19 Постановления Пленума ВС Суда РФ от 22.12.2015г. № 58 прописано, что при установлении ограничения на посещение определенных мест суду следует указывать признаки таких мест (например, мест общественного питания, в которых разрешено потребление алкогольной продукции, детских учреждений).

Также следует отметить, что данный запрет не всегда поддается должному контролю.

В судебной практике встречаются установления, которые сформулированы обтекаемо. Так, гражданин П. в состоянии алкогольного опьянения совершил совокупность преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 223 УК РФ, ч. 1 ст. 119 УК РФ и ч. 1 ст. 222 УК РФ. За угрозу убийством ему было назначено ограничение свободы. В приговоре по ч. 1 ст. 119 УК РФ суд наряду с другими запретами и обязанностями ограничил осужденного в посещении «мест торговли спиртными напитками»². Данное предписание по своей сути абсурдно, поскольку зачастую алкогольная продукция имеется в ассортименте продовольственных ларьков и магазинов, а значит, если осужденному необходимо приобрести продукты питания, то он автоматически становится нарушителем режима рассматриваемого

---

¹ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 2 февраля 2016 г. №58-АПУ15-53 // СПС «КонсультантПлюс».

² Приговор № 1-216/12 // Архив Свердловского районного суда г. Красноярск. 2012 год // СПС «КонсультантПлюс».

наказания. Да и какими средствами можно обеспечить соблюдение этих требований? Приобретать спиртное можно и другими способами, к примеру, с помощью других лиц, знакомых, родственников. Кроме этого, в случае применения условного осуждения, когда судом возлагается обязанность трудоустроиться. А если лицо работает не официально, то будет ли считаться, что обязанность исполнена? Мнение органов прокуратуры и уголовно-исполнительных инспекций в отдельных городах и районах России по этому вопросу не всегда совпадает. Также при трудоустройстве без заключения договора с конкретным распорядком рабочего времени сложно будет понять осуществляет ли лицо действительно свои функции или их исполнение происходит формально. Следовательно, с точки зрения практичности коэффициент данной обязанности минимален. Данное предписание по своей сути абсурдно, поскольку зачастую алкогольная продукция имеется в ассортименте продовольственных ларьков и магазинов, а значит, если осужденному необходимо приобрести продукты питания, то он автоматически становится нарушителем режима рассматриваемого наказания. Да и какими средствами можно обеспечить соблюдение этих требований? Приобретать спиртное можно и другими способами, к примеру, с помощью других лиц, знакомых, родственников. Кроме этого, в случае применения условного осуждения, когда судом возлагается обязанность трудоустроиться. А если лицо работает не официально, то будет ли считаться, что обязанность исполнена? Мнение органов прокуратуры и УИИ в отдельных городах и районах России по этому вопросу не всегда совпадает. Также при трудоустройстве без заключения договора с конкретным распорядком рабочего времени сложно будет понять осуществляет ли лицо действительно свои функции или их исполнение происходит формально. Следовательно, с точки зрения практичности коэффициент данной обязанности минимален.

Также интересен вопрос о точности, так называемого «ночного» ограничения на выход из места постоянного проживания (пребывания) в

определенное время суток. Исследование показало, что судьи, в отдельных приговорах, устанавливают некорректный интервал этого времени. Так, 4,6 % из всех изученных решений, в которых устанавливался такой запрет, содержат ограничение на отсутствие по месту жительства «после 22 часов», «после 23 часов», «в вечернее время», «в ночное время». Как известно в УИК РФ не существует нормы, в которой бы содержалось определение ночного времени, следовательно, в данном случае возможна неоднозначная трактовка. Более того, это не соответствует правилу, закрепленному в статье 53 УК РФ¹.

Если в состав населенного пункта, в котором проживает осужденный, входят несколько муниципальных образований, то суд вправе установить соответствующие ограничения в пределах территории такого населенного пункта. Если населенный пункт является частью муниципального образования, то ограничения устанавливаются в пределах территории муниципального образования, а не населенного пункта. Исходя из положений части 4 статьи 50 УИК РФ вопрос о возможности выезда осужденного, который проживает и (или) работает и (или) учится в разных муниципальных образованиях, за пределы территории соответствующего муниципального образования в целях осуществления трудовой деятельности или получения образования разрешается уголовно-исполнительной инспекцией. Также в случае сложения ограничения свободы, назначенного в качестве основного наказания, с наказанием в виде обязательных работ или исправительных работ судам следует учитывать положения части 2 статьи 72 УК РФ (240 часов обязательных работ или три месяца исправительных работ соответствуют двум месяцам ограничения свободы).

---

¹ Рахматулин З.Р., Сорокун П.В. Анализ отдельных принципов непенитенциарного режима уголовного наказания в виде ограничения свободы // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития: материалы международной научно-практической конференции. – Красноярск, 2018. – С.408-411.

В случае назначения ограничения свободы в качестве дополнительного наказания к лишению свободы при установлении ограничений на выезд за пределы территории соответствующего муниципального образования и на посещение определенных мест, расположенных в пределах соответствующего муниципального образования, указание конкретного муниципального образования в приговоре не требуется. В таком случае суд, установив соответствующие ограничения, указывает в приговоре, что они действуют в пределах того муниципального образования, где осужденный будет проживать после отбывания лишения свободы. Исходя из положений части 3 статьи 47 УИК РФ наименование муниципального образования будет определяться той УИИ, в которой осужденный должен будет встать на учет в соответствии с предписанием, полученным при освобождении из учреждения, в котором он отбывал лишение свободы. Ограничение свободы, назначенное в качестве дополнительного наказания, подлежит самостоятельному исполнению.

Однако, не смотря на разъяснения, суды по-прежнему указывают наименование муниципального образования. Так, в постановлении №6-П17 Президиум Верховного Суда РФ указал: «При назначении в соответствии с ч. 1 ст. 53 УК РФ дополнительного наказания в виде ограничения свободы, суд первой инстанции ошибочно указал на запрет С. выезжать за пределы территории муниципального образования - г. Новосибирска, поскольку исходя из положений ч. 3 ст. 47.1 УИК РФ, наименование муниципального образования определяется той уголовно-исправительной инспекцией, в которой осужденная должна будет встать на учет после отбывания лишения свободы»¹.

В другом постановлении Президиум Верховного Суда РФ отметил, что назначение дополнительных наказаний в виде штрафа и ограничения свободы не является обязательным, их применение возможно по усмотрению

---

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ. №2 (2017), утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 26 апреля 2017 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2018. - №5,6. – С.9.

суда. Поэтому следует в описательно-мотивировочной части приговора данное решение мотивировать. В результате Президиум Верховного Суда РФ исключил из судебных решений дополнительные наказания в виде штрафа в размере 500 000 руб. и ограничения свободы. Также из судебных решений исключено указание на запрет К. выезжать за пределы территории г. Подольска Московской области при назначении дополнительного наказания в виде ограничения свободы, поскольку исходя из положений ч. 3 ст. 47.1 УИК РФ наименование муниципального образования определяется той уголовно-исправительной инспекцией, в которой осужденный должен будет встать на учет после отбывания лишения свободы (Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 18 января 2017г. № 191-П16)¹.

Как видно из примеров, при назначении дополнительного наказания в виде ограничения свободы необходимо учитывать правила: подробно мотивировать решение о назначении такого наказания, поскольку оно является дополнительным, а не обязательным; в приговоре не нужно указывать наименование муниципального образования, поскольку оно определяется уголовно-исполнительной инспекцией. В других случаях суды не соблюдают нормы уголовного законодательства о назначении ограничения свободы в качестве основного вида наказания только за преступления небольшой и средней тяжести.

В постановлении Президиума Пермского краевого суда от 7 июля 2017 г. №44у-133 говорится: «Суд первой инстанции, признав совокупность смягчающих наказание К. обстоятельств исключительными, назначил ей за тяжкое преступление, предусмотренное п. «а» ч. 2 ст. 166 УК РФ, наказание с применением ст. 64 УК РФ в виде ограничения свободы, но не учел положения ч. 2 ст. 53 УК РФ, согласно которым ограничение свободы

---

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ. №2 (2017), утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 26 апреля 2017 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2018. - №5,6. – С.11.

назначается в качестве основного вида наказания только за совершение преступлений небольшой и средней тяжести»¹.

Необходимо отметить, что законодательное закрепление в уголовном законе возможности назначения ограничения свободы в качестве дополнительного вида наказания вызывает дискуссии среди ученых. Так следует согласиться с мнением П. В. Тепляшина, что представляется проблематичным правильно установить ограничения, которым лицо должно будет подвергнуто после отбывания длительного срока лишения свободы, при этом добиться, чтобы указанные ограничения остались актуальными и реально исполнимыми². В связи с этим следует признать, что возможность эффективного применения ограничения свободы в качестве дополнительного вида наказания представляется сомнительной.

Нет единства среди ученых и по поводу обоснованности криминализации злостного уклонения от отбывания ограничения свободы, назначенного в качестве дополнительного вида наказания.

Так, И. В. Дворянсков и А. И. Кузнецов, положительно оценивая такое решение законодателя, предлагают также установить уголовную ответственность за злостное уклонение от исправительных и обязательных работ, утверждая, что «криминализация злостного уклонения от указанных наказаний и уголовно-исполнительных мер обеспечит большую эффективность предупреждения подобных деяний»³.

Аналогичного мнения придерживаются И. С. Баженов и С. Н. Лосева, утверждая, что «такие деяния, как злостное уклонение осужденного от

---

¹ Обзор апелляционной и кассационной практики по уголовным делам Пермского краевого суда за второе полугодие 2017 г., утвержденный на заседании президиума Пермского краевого суда 2 марта 2018 г. // <http://oblsud.perm.sudrf.ru/>

² Тепляшин П. В. Новый закон об уголовном наказании в виде ограничения свободы // Законность. - 2011. - №3. - С. 38.

³ Дворянсков И. В. К вопросу о восполнении пробелов в правовом регулировании ответственности осужденных к исправительным работам // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. - 2017. - №2. С. 5-6.

отбывания наказания в виде ограничения свободы, обязательных и исправительных работ, являются общественно опасными»¹.

Н. А. Ворогушина обращает внимание на то, что «ни один из закрепленных в Уголовном кодексе Российской Федерации видов дополнительного наказания не предусматривает замену, в случае уклонения осужденного от отбывания наказания, на лишение свободы, которое безальтернативно предусмотрено санкцией части первой ст. 314 УК РФ»².

По мнению В. Филимонова, «позиция законодателя, выраженная в действующем УК РФ, объясняется, скорее всего, его убеждением о нецелесообразности установления в этом случае перерасчета одного вида наказания в другой его вид. Такая нецелесообразность возможна в связи с часто встречающейся относительной непродолжительностью неотбытого срока ограничения свободы, назначенного в качестве дополнительного наказания (по закону оно может быть назначено на срок от шести месяцев до двух лет). Напомним, что при уклонении от основного вида этого наказания неотбытая часть ограничения свободы заменяется принудительными работами или лишением свободы из расчета один день принудительных работ, равно как и один день лишения свободы, за два дня ограничения свободы. Обратим внимание и на эффективность карательно-воспитательного воздействия на осужденного меры уголовно-правового характера, определенной по таким правилам, рассчитывать трудно»³.

Проблема назначения и исполнения наказания за преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 314 УК РФ, заключается в том, что лишение свободы, назначенное за данное преступление, и ограничение свободы, за злостное уклонение от которого лицо было осуждено, должны будут

---

¹ Баженов И. С. Анализ правового регулирования замены неотбытой части уголовного наказания, не связанного с лишением свободы, наказанием в виде лишения свободы // Российский следователь. - 2015. - №12. - С. 39.

² Ворогушина Н.А. Ограничение свободы и условное осуждение: вместе или порознь? // Судья. - 2016. - №4. - С. 35.

³ Филимонов В. Проблемы дифференциации видов наказаний, не связанных с лишением свободы, и ответственности за уклонение от их отбывания // Уголовное право. - 2013. - №2. - С. 45-46.

исполняться самостоятельно. Обращая на это внимание, И. В. Губко и Л. А. Прохоров замечают: «Итак, осужденный вновь будет отбывать лишение свободы за уклонение от отбывания ограничения свободы, а затем опять будет отбывать ограничение свободы. А если это лицо будет нарушать установленные судом ограничения? Все должно повториться вновь?»¹.

Таким образом, криминализация злостного уклонения от отбывания ограничения свободы, назначенного в качестве дополнительного вида наказания, вызывает вполне обоснованные возражения. Для решения указанной проблемы И. В. Губко и Л. А. Прохоров предлагают «устранить диспропорцию в оценке общественной опасности уклонения от отбывания ограничения свободы, как в качестве основного, так и дополнительного вида наказания»², отмечая что для этого необходимо исключение ч. 1 ст. 314 УК РФ из Уголовного кодекса РФ с одновременным внесением изменений в ч. 5 ст. 53 УК РФ позволяющих при злостном уклонении от ограничения свободы, назначенного в качестве дополнительного вида наказания, заменять его принудительными работами или лишением свободы.

Суд при назначении наказания в виде ограничения свободы, назначая осужденному вполне определенные ограничения, фактически ограничивает его как раз в том, что в соответствии с указанной нормой может не исполняться. Исключения составляют ограничения на изменение места жительства или пребывания без согласия УИИ; участие в массовых и иных мероприятиях; и изменение места работы и (или) учебы без согласия уголовно-исполнительной инспекции. И, безусловно, обязанность в виде явки для регистрации, также не может быть не исполнена на условиях определенных в рассматриваемой нами норме.

Принимая во внимание то обстоятельство, что права, определенные законодательством Российской Федерации, имеют широкий спектр,

---

¹ Губко И. В. Криминализация злостного уклонения от отбывания ограничения свободы (ч. 1 ст. 314 УК РФ): вопросы обоснованности и целесообразности // Российский следователь. - 2012. - №16. - С. 26.

² Там же. С.26.

относящийся ко всем гражданам Российской Федерации, иных ограничений при отбывании наказания в виде ограничения свободы, практически не предусматривается.

В приговорах судов встречаются случаи возложения на осужденных обязанностей, не закрепленных в ст. 53 УК РФ, но предусмотренных иными нормами уголовного и уголовно-исполнительного законодательства. Так, обязанность пройти добровольно курс лечения от алкогольной зависимости была установлена судом одному из осужденных, по-видимому, путем ее заимствования из ч. 5 ст. 73 УК РФ, регламентирующей порядок назначения условного осуждения. Некоторыми осужденным к ограничению свободы была установлена закрепленная в ч. 2 ст. 47. 1 УИК РФ обязанность встать на учет в уголовно-исполнительной инспекции по месту жительства. На осужденных возлагались и иные обязанности, не предусмотренные УК РФ и УИК РФ, например, возместить причиненный ущерб. Таким образом, на практике существует проблема конкуренции ограничения свободы и условного осуждения. Некоторые авторы обратили на нее внимание. Например, Н. А. Ворогушина отметила: «Несмотря на то, что обязанности, составляющие содержание условного осуждения и ограничения свободы, во многом совпадают, при условном осуждении их спектр значительно шире, нежели при ограничении свободы. Более того, в последнем случае перечень обязанностей является исчерпывающим»¹.

Вместе с тем, в судебной практике встречаются случаи, когда суды, наоборот, не устанавливают указанные в законе ограничения. Например, в определении № 41-011-40 судебная коллегия Верховного Суда установила, что вопреки требованиям ч. 1 ст. 53 УК РФ суд при назначении М. дополнительного наказания в виде ограничения свободы не указал, какие именно ограничения установил для осужденного, тем самым фактически не назначил ему данный вид наказания. В связи с этим Судебная коллегия изменила приговор и исключила из него назначение М. наказания в виде

---

¹ Ворогушина Н.А. Указ. соч. С. 34.

ограничения свободы. В другом определении №41-О11-21 суд кассационной инстанции исключил указание о назначении осужденным наказания в виде ограничения свободы, поскольку в нарушение положений ч. 1 ст. 53 УК РФ суд не указал, какие именно ограничения он установил для осужденных, тем самым фактически не назначил им этот вид наказания¹. Верховный суд республики Коми отметил: «Основанием для изменения приговора от 23.05.2017 послужило нарушение судом первой инстанции положений ст. 53 УК РФ при назначении наказания, поскольку предусмотренные ч. 1 ст. 53 УК РФ обязательные ограничения осужденному установлены не были»².

В постановлении №44у-33/17 президиума Кировского областного суда также говорится: «...из приговора усматривается, что, назначив по ч. 1 ст. 158 УК РФ наказание в виде ограничения свободы, суд не установил Б. обязанность по явке на регистрацию в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, хотя в силу части 1 статьи 53 УК РФ возложение этой обязанности являлось обязательным»³.

Таким образом, при назначении наказания в виде ограничения свободы суд в соответствии с ч. 1 ст. 53 УК РФ в приговоре устанавливает осужденному конкретные ограничения.

При назначении ограничения свободы в качестве основного или дополнительного наказания за каждое или некоторые из преступлений, образующих совокупность, срок ограничения свободы необходимо указывать за каждое из таких преступлений, а соответствующие ограничения и обязанность - после назначения окончательного наказания.

---

¹ Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации» за первое полугодие 2011 года, утвержденный постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 20 июля 2011г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2011. - №10.

² Обзор апелляционной и кассационной практики Верховного суда республики Коми по уголовным делам» за август 2017 года // СПС «КонсультантПлюс».

³ Обзор кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам Кировского областного суда» за 2017 год // СПС «КонсультантПлюс»

Статья 60 УК РФ определяет общие начала назначения наказаний. В части второй указанной статьи сказано, что при этом «учитываются характер и степень общественной опасности преступления и личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи.».

Исходя из анализа судебной практики можно выделить следующие обстоятельства, которые суд учитывает при назначении наказания в виде ограничения свободы:

1) совершено ли вменяемое подсудимым преступление впервые или нет, т.е. привлекался ли подсудимый к уголовной или административной ответственности;

2) категорию преступления, в частности в большинстве случаев суд назначает ограничение свободы за преступления небольшой тяжести;

3) признал ли подсудимый вину;

4) способствовал ли подсудимый раскрытию и расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию другого соучастника преступления (если таковые имелись);

5) вызвано ли поведение и (или) действия подсудимого противоправными действия потерпевшего. (в том числе, например, нахождение потерпевшего при управлении транспортным средством без мотошлема);

6) был ли возмещен ущерб (моральный вред), причиненный потерпевшему со стороны подсудимого (полностью или частично);

7) отсутствие отягчающих обстоятельств;

8) если преступление было совершено женщиной - находилась ли она в состоянии беременности в момент совершения преступления;

9) совершено ли вменяемое преступление подсудимым в состоянии алкогольного опьянения;

10) возраст подсудимого;

11) наличие или отсутствие малолетних детей у виновного, т.е. находятся ли они на иждивении у виновного.

Фактические данные с об учете судом тех или иных обстоятельств, в качестве оснований для назначения ограничения свободы в качестве основного вида наказания изложены в табл. 1, в которой произведена классификация обстоятельств, учитываемых судом при назначении наказания.

Таблица 1

Фактические обстоятельства, учитываемые судом при назначении ограничения свободы

Фактические обстоятельства, учитываемые судом при назначении ограничения свободы	Упомянуты в судебных приговорах об ограничении свободы (в % к итогу)
А. Относящиеся преимущественно к преступлению	
Преступление совершено впервые	80
Предотвращение вредных последствий, возмещение ущерба	20
Вина потерпевшего	20
Преступление не представляет большой общественной опасности	60
Преступление совершено под влиянием соучастников	20
Способствовал ли подсудимый раскрытию и расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию другого соучастника преступления (если таковые имелись)	85
Б. Относящиеся преимущественно к личности виновного	
Признание вины, раскаяние в содеянном	100
Ранее не судим	80
Положительная характеристика(как бытовая, так и производственная)	80
Явка с повинной	20
Плохое состояние здоровья (в т.ч. беременность)	60
Молодой возраст	20
В. Относящиеся преимущественно к условиям и образу жизни виновного	
Наличие постоянного места работы, учебы	20

Благоприятные условия в семье	40
Неблагоприятные условия в семье	60
Наличие малолетних детей, иждивенцев	60

Итог больше 100%, так как в приговорах указывалось сразу несколько обстоятельств.

Приведенные данные позволяют сделать несколько выводов:

1. Фактические обстоятельства, наиболее часто учитываемые судом при назначении наказания в виде ограничения свободы, выходят за рамки смягчающих обстоятельств, предусмотренных ст. 61 УК РФ.

2. Среди всех обстоятельств больший удельный вес имеют данные о личности виновного. А условия и образ жизни осужденного учитывается очень слабо.

3. Наиболее часто учитываемым судом обстоятельством является признание вины и раскаяние в совершенном преступлении со стороны виновного.

4. Среди лиц, которым назначается ограничение свободы, подавляющее большинство совершает вменяемое ему преступление – впервые и имеют положительную как бытовую, так и производственную (учебную) характеристику.

5. Большой процент помощи виновных следствию при раскрытии и расследовании преступления и помощи правоохрнительным органам в изобличении соучастников, если таковые имелись, позволяет сделать вывод о хорошей работе правоохрнительных органов и неустойчивой доверительной связи между соучастниками в преступлениях.

2.2. Проблемы исполнения наказания в виде ограничения свободы

Отдельные аспекты исполнения наказания в виде ограничения свободы, в том числе осуществление надзора за соблюдением возложенных судом ограничений, рассматривались в научных публикациях А. В.

Бриллиантова¹, Е. А. Капитоновой², Р. В. Комбарова³, Н. М. Косныревой⁴, И. В. Соколова⁵.

Исполнение данного вида наказания установлено ч. 7 ст.16 УИК РФ. УИИ контролирует исполнение наказания по месту жительства осужденного.

В соответствии с уголовно-исполнительным законодательством были приняты Постановление Правительства РФ от 31.03.2010г. №198 «Об утверждении перечня аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля, используемых уголовно-исполнительными инспекциями для обеспечения надзора за осужденными к наказанию в виде ограничения свободы»⁶, а также Приказ Минюста России от 11.10.2010г. №258 «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказания в виде ограничения свободы» (далее – Инструкция №258)⁷.

В соответствии с ч. 1 ст. 50 УИК РФ наказание в виде ограничения свободы отбывается по месту жительства осужденного⁸.

Однако, как отмечает Е.Н. Фоменко, суд при вынесении приговора не всегда учитывает формальные составляющие понятия места жительства.

Имеют место случаи назначения данного вида наказания осужденным без определенного места жительства, а также осужденным, в отношении которых не представляется возможным установить место их жительства (отсутствует регистрация по месту жительства, собственность, договор

---

¹ Бриллиантов А. В. Ограничение свободы: вопросы назначения наказания // Уголовное право. - 2017. - №3. - С. 13-20.

² Капитонова Е. А. Ограничение свободы: современные проблемы применения // Законность. - 2014. - №5. - С. 31.

³ Комбаров Р.В. Дополнительные обязанности осужденных к наказанию в виде ограничения свободы // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2012. - №3. - С. 94-99; Комбаров Р.В. Правовое положение лиц, осужденных к наказанию в виде ограничения свободы: дис. ... канд. юр. наук. - Вологда, 2014. – С.56.

⁴ Коснырева Т. А. Ограничение свободы в системе уголовных наказаний: проблемы законодательного и практического характера // Ведомости уголовно-исполнительной системы. - 2011. - №6. - С. 12.

⁵ Соколов И.В. Ограничение свободы как вид уголовного наказания: дис. ... канд. юр. наук. - Уфа, 2012. – С.71.

⁶ Собрание законодательства РФ. – 2010. – №14. – Ст. 1663.

⁷ Российская газета. – 2010, 27 октября.

⁸ В первой главе был дан подробный анализ понятия места жительства.

социального найма, найма и др.), кроме установления факта самого проживания в определенном месте (у сожительницы, друзей и т. п.). При этом осужденным устанавливается обязательный вид ограничения – на выезд за пределы территории соответствующего муниципального образования. Осужденные фактически проживают в различных местах временного пребывания, что затрудняет осуществление полноценного надзора за данной категорией лиц со стороны УИИ.

Место фактического проживания гражданина до его осуждения не всегда совпадает с регистрацией по месту жительства. Гражданин, имея регистрацию по месту жительства, может проживать длительное время в жилом помещении, где имеет (не имеет) регистрацию по месту пребывания. При этом место пребывания, по отношению к месту жительства, может находиться в другом муниципальном образовании или субъекте Российской Федерации.

Также возникают проблемы при исполнении наказания в виде ограничения свободы при получении приговора суда УИИ по месту жительства осужденного (регистрации), если при этом фактическое место его проживания (пребывания) находится в другом муниципальном образовании (субъекте Российской Федерации) и осужденный не может предоставить документы, подтверждающие исключительность личных обстоятельств для смены места жительства в соответствии с ч. 5 ст. 50 УИК РФ¹.

Исключительными личными обстоятельствами здесь определены: смерть или тяжелая болезнь близкого родственника, угрожающая жизни больного; необходимость получения осужденным медицинской помощи, если требуемая медицинская помощь не может быть получена в пределах установленной судом территории; невозможность дальнейшего нахождения осужденного по месту постоянного проживания (пребывания) в связи со стихийным бедствием или иными чрезвычайными обстоятельствами.

---

¹ Фоменко Е.Н. Некоторые вопросы, возникающие при исполнении наказания в виде ограничения свободы, и пути совершенствования данного вида наказания //Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2018. - №4. – С.54

Приведенные обстоятельства, безусловно, относятся к исключительным и личным. Прохождение осужденным обучения за пределами установленной судом территории; необходимость прохождения вступительных испытаний при поступлении в образовательную организацию и необходимость решения вопросов при трудоустройстве осужденного также являются личными и могут быть отнесены к исключительным. При этом к вопросам при трудоустройстве осужденного относят необходимость:

- явки в органы службы занятости населения для регистрации и дальнейшего взаимодействия с этими органами в целях поиска подходящей работы либо регистрации в качестве безработного, если в установленных судом пределах территории отсутствуют соответствующие органы службы занятости населения;

- прохождения предварительного собеседования;

- прохождения обязательного предварительного медицинского осмотра (обследования), необходимого для заключения трудового договора, если этот осмотр (обследование) не может быть пройден в установленных судом пределах территории;

- заключения трудового договора;

- заключения договора гражданско-правового характера, предметом которого являются выполнение работ и (или) оказание услуг;

- государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя, получение лицензии (разрешения) на осуществление определенного вида деятельности. В рассматриваемом нами аспекте «исключительным личным обстоятельством», позволяющим покидать соответствующее муниципальное образование в наиболее широком спектре случаев, является «осуществление не ограниченных судом прав и обязанностей, связанное с необходимостью ухода из места постоянного проживания (пребывания) в определенное время суток (реализация права на пенсионное обеспечение, принятие наследства и осуществление иных прав в соответствии с законодательством Российской Федерации)».

Так, по приговору суда от 26 декабря 2017 г. Н. осужден по ч. 3 ст. 33, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ к лишению свободы на 16 лет, по ч. 1 ст. 222 УК РФ к лишению свободы на 2 года со штрафом 20 000 рублей, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, - к лишению свободы на 16 лет 6 месяцев со штрафом 20 000 рублей.

В апелляционном представлении государственный обвинитель просил приговор в отношении Н. изменить, назначив ему по ч. 3 ст. 33, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ и по совокупности преступлений дополнительное наказание в виде ограничения свободы сроком на 1 год 6 месяцев. Автор представления отметил, что вывод суда об отсутствии у Н. места жительства на территории России противоречит обстоятельствам дела.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ изменила приговор в отношении Н. в части назначенного ему наказания по следующим основаниям.

Санкцией ч. 2 ст. 105 УК РФ ограничение свободы предусмотрено в качестве дополнительного наказания к лишению свободы, подлежащего обязательному назначению.

Согласно положениям ч. 6 ст. 53 УК РФ ограничение свободы не назначается лишь военнослужащим, иностранным гражданам, лицам без гражданства, а также лицам, не имеющим места постоянного проживания на территории Российской Федерации, либо в соответствии с ч. 1 ст. 64 УК РФ, если суд усмотрит в отношении осужденного исключительные обстоятельства.

Исключительных обстоятельств в отношении Н. суд не усмотрел. Однако, принимая во внимание, что Н. не проживает по месту регистрации и не имеет в собственности жилья, пришел к выводу, что он не имеет постоянного места жительства на территории Российской Федерации.

Вместе с тем из материалов дела следует, что Н. является гражданином Российской Федерации, женат, имеет троих детей, вместе с детьми 2 мая

2007 г. зарегистрирован по месту жительства: г. Иркутск ул. Напольная, д. 337, фактически проживает в этом же городе, но по другому адресу, трудоустроен по месту жительства.

При таких обстоятельствах, когда у осужденного имеется и место регистрации и место жительства на территории одного российского города, при наличии данных о постоянстве проживания в нем, вывод суда об отсутствии у Н. места постоянного проживания на территории Российской Федерации нельзя признать соответствующим установленным судом фактическим обстоятельствам дела.

Данный вывод суда первой инстанции противоречит и положениям ст. 53 УК РФ, поскольку при принятия решения о ее применении не имеет значения, совпадает ли место регистрации с местом фактического проживания осужденного на территории России, находится ли жилище, в котором он проживает или зарегистрирован, в его собственности, или он пользуется данным жилищем на иных законных основаниях.

На основании вышеизложенного Судебная коллегия изменила приговор и по ч. 3 ст. 33, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а также по совокупности преступлений, назначила дополнительное наказание в виде ограничения свободы сроком на 1 год 6 месяцев, установив ограничения и возложив обязанность, предусмотренные ст. 53 УК РФ (Определение №66-АПУ18-5)¹.

Следует обратить внимание, на то, что необходимость ухода из места постоянного проживания (пребывания) в определенное время суток, практически, не ограничивается временем либо расстоянием. Такой уход, если он обусловлен приведенными в норме условиями, может выражаться покиданием места проживания (пребывания), покиданием пределов территории муниципального образования, либо покиданием пределов страны вообще. Например, учитывая, что предусмотренный ст. 50 УИК РФ порядок

---

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации. №4 (2018), утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 26 декабря 2018 // СПС «КонсультантПлюс».

решения вопросов при трудоустройстве осужденного, не включает в себя непосредственно его работу за пределами места постоянного проживания (пребывания), то этот вопрос может быть разрешен, руководствуясь порядком осуществления не ограниченных судом прав и обязанностей, связанных с необходимостью ухода из места постоянного проживания (пребывания) в определенное время суток.

На самом деле, трудовая деятельность не может быть запрещена или ограничена приговором суда при назначении ограничения свободы, Конституцией и Трудовым кодексом Российской Федерации трудовая деятельность отнесена к правам граждан Российской Федерации, следовательно, она подпадает под определение «осуществление осужденным не ограниченных судом прав и обязанностей, связанных с необходимостью ухода из места постоянного проживания (пребывания) в определенное время суток»¹.

На основании указанных исключительных обстоятельств осужденный (законный представитель) вправе обратиться в УИИ с письменным ходатайством об изменении места постоянного проживания (пребывания), в котором должны содержаться сведения о необходимости изменений.

В соответствии с п. 25 Инструкции №258, при положительном рассмотрении ходатайства УИИ по предусмотренным законом основаниям осужденный имеет право незамедлительно изменить место жительства (пребывания), которое может находиться на территории другого муниципального образования (территориального органа).

При этом проверка факта проживания (прибытия) осужденного на новом месте жительства, указанном в ходатайстве, УИИ, в чей адрес направляется личное дело, Инструкцией №258 не предусмотрена. УИИ,

---

¹ Уваров О.Н., Уварова Т.А. О предоставлении осужденному к ограничению свободы права покидать муниципальное образование, на территории которого он проживает //Уголовно-исполнительная система: педагогика, психология и право: материалы Всерос.науч.-практ.конф, Томск 19-20апреля 2018г.: в 2 ч./Под общ. ред. В.А. Уткина, выпуск 6 ; Томский ИПКР ФСИН России. –Томск: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России, 2018. –Ч. 1. – С.198-202.

получившая личное дело осужденного, изменившего место жительства, в тот же день ставит осужденного на учет и направляет в УИИ, из которой поступило личное дело осужденного, изменившего место жительства, подтверждение о получении личного дела и постановке осужденного на учет (п. 12 Инструкции №258). В случае неприбытия осужденного на новое место жительства у УИИ, получившей личное дело, отсутствуют основания не ставить данного осужденного на учет. При этом организацию и проведение первоначальных розыскных мероприятий осуществляет УИИ, на учете которой состоит данный осужденный. Фактически все мероприятия по установлению местонахождения осужденного, скрывшегося от контроля УИИ, будут реализовываться на территории прежнего места жительства осужденного, что затруднит их эффективность и увеличит сроки проведения.

Следующим проблемным аспектом в практике исполнения наказания в виде ограничения свободы является изменение установленного осужденному судом ограничения «не покидать территорию муниципального образования» при смене места жительства. В соответствии с п. 25.1 Инструкции №258 УИИ, получив личное дело осужденного, которому дано разрешение на изменение места постоянного проживания (пребывания), после постановки осужденного на учет вносит в суд представление об отмене ограничения на выезд за пределы территории соответствующего муниципального образования и о дополнении установленных осужденному ограничений ограничением не покидать территорию муниципального образования по новому месту жительства (пребывания) осужденного. При этом рассмотрение судами (особенно мировыми судьями) представлений УИИ об отмене ограничения на выезд за пределы территории соответствующего муниципального образования и о дополнении установленных осужденному ограничений ограничением не покидать территорию муниципального образования по новому месту жительства осуществляется длительное время (до нескольких месяцев). До рассмотрения судом указанного вопроса у УИИ отсутствует возможность полноценно контролировать ограничение «не

покидать территорию муниципального образования» с применением мер воздействия к осужденному, нарушившему указанное ограничение, в соответствии со ст. 58 УИК РФ.

Как отмечалось в предыдущем параграфе, Постановлением Пленума ВС РФ от 22.12.2015г. №58 определено, что в случае назначения ограничения свободы в качестве дополнительного наказания к лишению свободы при установлении ограничений на выезд за пределы территории соответствующего муниципального образования и на посещение определенных мест, расположенных в пределах соответствующего муниципального образования, указание конкретного муниципального образования в приговоре не требуется. Суд, установив соответствующие ограничения, указывает в приговоре, что они действуют в пределах того муниципального образования, где осужденный будет проживать после отбывания лишения свободы.

Однако в соответствии с ч. 3 ст. 47.1 УИК РФ при освобождении осужденного к лишению свободы, которому ограничение свободы назначено в качестве дополнительного вида наказания, также в порядке, предусмотренном ст. 80 УК РФ (п. 20 Инструкции), администрация исправительного учреждения вручает осужденному предписание о выезде к месту жительства с указанием маршрута следования и времени явки в УИИ по месту жительства для постановки на учет, о чем УИИ незамедлительно уведомляется. Таким образом, инспекция в определении (проверке) места жительства (пребывания) осужденного после его освобождения из исправительного учреждения участия не принимает. Допускаются случаи направления документов в район места жительства по выбору осужденного без предварительной проверки выбранного места жительства сотрудниками исправительного учреждения совместно с сотрудниками инспекции. Данный вопрос ведомственными нормативными актами не урегулирован. При получении соответствующих документов из исправительного учреждения инспекция осуществляет постановку осужденного на учет (п.п. 10, 11

Инструкции). В случае отсутствия у осужденного фактического места жительства (пребывания) в районе муниципального образования, куда были направлены соответствующие документы при его освобождении из исправительного учреждения, возникают проблемы при осуществлении контроля за ограничениями, возложенными судом, дальнейшим изменением места жительства осужденного в соответствии с ч. 5 ст. 50 УИК РФ (при отсутствии документов, подтверждающих исключительные личные обстоятельства). Также – при организации и проведении первоначальных розыскных мероприятий в случае неприбытия осужденного по предписанию при освобождении из исправительного учреждения.

Необходимо также отметить, что УИИ осуществляет надзор, заключающийся в наблюдение за поведением осужденных.

Уголовно-исполнительное законодательство за обеспечением надзора, выявлением преступлений и получения информации имеет право использовать перечень аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля, используемых уголовно-исполнительными инспекциями для обеспечения надзора за осужденными к наказанию в виде ограничения свободы:

1. Устройства постоянного слежения надзора и контроля:

1) браслет электронный – электронное устройство, цепляющиеся на осужденного к наказанию в виде ограничения свободы с целью его дистанционной идентификации и наблюдения его местопребывания, рассчитанное для долгосрочного ношения на теле (более 3 месяцев) и имеющее систему контроля несанкционированного съема и открытие корпуса;

2) ретранслятор – электронное устройство, используемое в целях усиления зоны приема сигналов электронного браслета стационарным или мобильным контрольным устройством;

3) стационарное контрольное устройство – электронное устройство, обеспечивающее непрерывный, постоянно действующий прием и

распознавание сигналов электронного браслета для проверки режима наличие в помещении или на утвержденной территории, равным образом сигнализирование о попытках снятия и поломки электронного устройства;

4) мобильное контрольное устройство – электронное приспособление, используемое с целью ношения вместе с электронным браслетом при нахождении осужденного к наказанию в виде ограничения свободы помимо мест, оснащенных стационарным проверочным устройством, с целью отслеживания его координат по сигналам основной навигационной спутниковой системы ГЛОНАСС/GPS;

5) персональный трекер – электронный блок, сделанный в виде браслета рассчитанный с целью ношения на теле (не более 3 месяцев) осужденным к наказанию в виде ограничения свободы на предмет его дистанционной идентификации и проверки его местонахождения по сигналам глобальной основной навигационной спутниковой системы ГЛОНАСС/GPS. Данная система имеет встроенную систему контроля несанкционированного снятия и вскрытия корпуса.

2. Стационарное устройство аудиовизуального контроля – электронное устройство, предназначенное для автоматической визуальной и голосовой идентификации осужденного к наказанию в виде ограничения свободы.

3. Технические средства и устройства региональных информационных центров:

1) сервер мониторинга – программно-аппаратный комплекс, наделенный функциями для обеспечения работы системы дистанционной идентификации, приема, передачи и содержания информации;

2) сервер аудиовизуального контроля - программно-аппаратный комплекс для обеспечения функционирования системы визуальной и голосовой идентификации, записи, обработки, хранения и передачи информации;

3) стационарный пульт мониторинга – компьютер, созданный на предмет обработки и отражению информации о исполнении осужденным к наказанию в виде ограничения свободы указанных ограничений;

4) мобильный пульт мониторинга – совокупность портативных переносных механизмов, передающих прием и идентификацию сигналов электронных браслетов, соответственно обрабатывает и отображает информацию о выполнении осужденным к наказанию в виде ограничения свободы назначенных ограничений.

В соответствии с уголовно-исполнительным законодательством на сотрудников уголовно исполнительной системы возложены следующие функции: сотрудники уголовно-исполнительной системы имеют право посещать жилище осужденного (кроме ночного времени), проводить лекции, запрашивать характеристики с места работы или учебы осужденного, связанные с его поведением;

УИИ для осуществления надзора имеет право: проводить проверки по месту жительства осужденного(ежемесячно), проводить разъяснительные беседы по вопросам, касающимся отбывания наказания, посещать жилище осужденного в необходимых случаях, ежемесячно проводить проверки в определенных местах (ночных клубах, барах, ресторанов), в доступе которых осужденному вынесены судебном органом ограничения. Вовремя воздействовать на осужденного и применять законные меры.

Результат работы УИИ должен быть оформлен рапортом, соответствующей справкой и в месячной ведомости надзора.

При уклонении осужденного от отбывания наказания или не прибытия в УИИ после освобождения из исправительного учреждения УИИ проводит соответствующие мероприятия:

-осведомлять подразделения розыска территориального органа УИС о разыскиваемом осужденным;

-использовать различные источники информации, помогающие розыску осужденного;

-опрос родственников, соседей и прочих граждан, которым может быть вероятно что-либо известно о месте нахождения лица;

-запросы в морги, больницы, военкоматы, органы внутренних дел.

Если в течение 30 дней не будут результаты, то УИИ объявляет осужденного в розыск.

Подводя итог, можно сделать вывод о целесообразности дальнейшей работы по модернизации нормативных правовых актов, регламентирующих процесс исполнения наказания в виде ограничения свободы, в части:– возложения на осужденного, в отношении которого инспекцией принято решение об изменении места жительства (пребывания), обязанности являться в инспекцию по новому месту жительства (пребывания) в указанный в предписании срок; – регламентации дополнительных (фактических) проверок по предполагаемому месту жительства (пребывания) при инициативе осужденного в части изменения места жительства (пребывания), а также при освобождении осужденных из исправительных учреждений. По указанным вопросам управлением организации исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества ФСИН России и правовым управлением ФСИН России ведется совместная работа, направленная на совершенствование наказаний в виде ограничения свободы.

2.3. Тенденции развития и совершенствования законодательства об ограничении свободы

В современных условиях государство осуществляет поиск оптимальных механизмов для реализации уголовного наказания в виде ограничения свободы. Так, рационализация политики в области уголовного правосудия предполагает увеличение к 2020 г. общей численности лиц, осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией осужденного от общества, на 200 тыс. человек за счет применения ограничения свободы и других видов наказаний, увеличения количества санкций,

предусматривающих наказания, не связанные с изоляцией от общества, и расширения практики назначения данных наказаний судами¹.

Применение ограничения свободы как вида наказания осуществляется как в целях гуманизации законодательства к лицам, преступления которых не относятся к категории тяжких и особо тяжких, так и в целях снижения нагрузки на систему исправительных учреждений, в которых отбываются наказания в виде лишения свободы.

На сегодняшний день ведется огромное число полемик относительно того, что нет необходимости содержать, «кормить» тех лиц, которые осуждены судом к наказанию в виде пожизненного лишения свободы, что на это тратятся без какой-либо разумной необходимости огромные бюджетные средства, а если обратить внимание на сегодняшнюю экономическую ситуацию в нашем государстве, эта проблема является ключевой в данном вопросе. Кроме того, совершенно справедливо утверждают ученые и социологи о том, что данный вид наказания является весьма эффективным для несовершеннолетних, поскольку у таковых, как правило еще не сформировалась личность преступника, поддаются исправлению более простыми методами, психика не направлена в сторону преступности².

В теории уголовного права высказывались различные мнения по поводу целесообразности и эффективности применения наказания данного вида. Так, Калинин Ю. И. – зам министра юстиции, говорило необходимости отказаться от этого наказания в силу практической несостоятельности и неэффективности такой меры. Он особенно критикует возможность перемещения осуждённого из его постоянного места жительства в другой территориальный субъект: Он там должен работать, зарабатывать себе на жизнь, кормиться. А кто его ждет на другой территории, где он там найдет

---

¹ Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. №1772- р // Собрание законодательства РФ. – 2010. - №43. - Ст. 5544.

² Ширвиндт А.М. Ограничение свободы договора в целях защиты прав потребителей в российском и европейском частном праве / под общ. ред. А.Л. Маковского; Исследовательский центр частного права. - М.: Статут, 2014. – С.80.

себе работу? Так какой смысл в таком наказании? Человек придет в этот центр, покрутится, увидит, что кушать нечего, семье помочь нечем, и пойдет воровать ради куска хлеба, или побежит домой, к семье, чтобы там подкормиться. В первом случае его будут ловить и сажать за кражу, во втором случае — за побег. Только посадят его уже в закрытую зону, в тюрьму. С другой стороны, отмечалось, что созданный этим наказанием режим «полусвободы», включающий в себя постоянный надзор и прочие правоограничения, является довольно серьезным по карательному воздействию, но всё же даёт осуждённому шанс почувствовать себя в привилегированном положении по сравнению с осуждёнными к лишению свободы; опыт применения данного наказания в зарубежных странах показывает его высокий потенциал.

Однако, несмотря на критику со стороны ученых и практиков, ограничение свободы на сегодня прочно укоренилось в российской системе наказаний. Если на момент вступления в законную силу Закона 2009 года ограничение свободы, распространялось на 203 статьи Особенной части УК РФ, то сейчас это число увеличилось в два раза.

По прогнозам ФСИН РФ, ежегодно, количество осужденных к ограничению свободы будет только расти, что подтверждается данными статистики. Так, если в 2010 г. суд назначил рассматриваемое наказание в отношении 7 941 человека, то в 2016 г. количество таких осужденных увеличилось до 25 339 человек¹.

В связи с этим, следовательно, будет увеличиваться и рабочая нагрузка на сотрудников УИИ, поэтому необходимо, как справедливо отмечают М.В., Воробьева, М.В. Кийски, увеличение штатной численности персонала. Применять активный мониторинг целесообразнее только наряду с пассивным, так как активный мониторинг не может обеспечить круглосуточный контроль над осужденным. Например, сотрудник УИИ

---

¹ Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 12 месяцев 2016 г. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3834>

имеет право осуществлять проверку осужденного по месту жительства или пребывания на предмет соблюдения им установленных судом ограничений в период с 6 часов утра до 22 часов вечера, значит, в ночное время контролировать место нахождения и перемещение поднадзорного необходимо посредством электронного устройства. Из этого следует, что без использования технических средств работа УИИ будет осложнена и неэффективна¹.

По итогам анализа вопросов, изложенных в настоящей главе, необходимо сделать следующие выводы:

По нашему мнению, ограничение свободы является наиболее оптимальным и перспективным видом наказания. В отличие от других, он, сразу после вступления в силу Федерального закона, стал назначаться судами и исполняться УИИ. Данный вид уголовного наказания, для более полной реализации целей наказания, должен пройти поэтапное законодательное совершенствование и создание надлежащих условий его практического применения. В частности, проведенный в предыдущих параграфах, анализ проблем применения ограничения свободы в качестве дополнительного вида наказания позволяет сделать некоторые выводы о перспективах его дальнейшего законодательного совершенствования. Представляется вполне обоснованной и логичной декриминализация в будущем деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 314 УК РФ. Существует также вероятность того, что судебная практика выявит необходимость применения ограничения свободы лишь в качестве основного наказания. Изложенное позволяет сделать вывод о том, что ограничение свободы, являясь относительно новым видом наказания, содержит в себе определенный потенциал для дальнейшего законодательного совершенствования.

---

¹ Воробьева М.В., Кийски М.В. Проблемные вопросы реализации наказания в виде ограничения свободы // Научное сообщество студентов XXI столетия: материалы студенческой международной заочной науч.-практ. Конф (6 декабря 2011г.). – Новосибирск, 2011. – С.743-750.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение диссертационной работы подведём её итоги и сформулируем основные выводы:

Официально ограничение свободы в системе наказаний появилось не так давно, и поэтому имеет небольшую историю. В бывшем союзе ССР ограничение свободы впервые было включено в Основы уголовного законодательства СССР и союзных республик, принятые Верховным Советом СССР от 2 июля 1991 г.

Анализ соотношения содержания ограничения свободы, условного осуждения, условно-досрочного освобождения от отбывания наказания позволил сделать следующие выводы:

1) в среде ученых отсутствует единый подход к пониманию соотношения содержания ограничения свободы, условного осуждения, условно-досрочного освобождения от отбывания наказания;

2) одни и те же рестриктивные меры не могут составлять сущности наказания в виде ограничения свободы, испытательного срока при условном осуждении и неотбытой части срока наказания при условно-досрочном освобождении от отбывания наказания.

Современная интерпретация ограничения свободы как вида уголовного наказания в странах - участницах СНГ предусматривает элементы, характеризующие его в качестве меры уголовно-правового воздействия двух групп уголовных наказаний. Отечественный же законодатель не стал выбирать какой-либо из указанных путей. Он выбрал свою линию, предусмотрев два наказания, перекрывающие указанные версии ограничения свободы, что, по нашему мнению, является весьма прогрессивным подходом, предполагающим широкие возможности индивидуализации и дифференциации уголовного наказания.

Необходимо также отметить, что ст. 53 УК РФ имеет схожесть с подобными наказаниями, как исправительные работы и обязательные

работы, и с таковыми мерами уголовно-правового характера, как условное осуждение и отсрочка отбывания наказания.

При назначении наказания в виде ограничения свободы суд в соответствии с ч. 1 ст. 53 УК РФ в приговоре устанавливает осужденному конкретные ограничения:

1) совершено ли вменяемое подсудимым преступление впервые или нет, т.е. привлекался ли подсудимый к уголовной или административной ответственности;

2) категорию преступления, в частности в большинстве случаев суд назначает ограничение свободы за преступления небольшой тяжести;

3) признал ли подсудимый вину;

4) способствовал ли подсудимый раскрытию и расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию другого соучастника преступления (если таковые имелись);

5) вызвано ли поведение и (или) действия подсудимого противоправными действия потерпевшего. (в том числе, например, нахождение потерпевшего при управлении транспортным средством без мотошлема);

6) был ли возмещен ущерб (моральный вред), причиненный потерпевшему со стороны подсудимого (полностью или частично);

7) отсутствие отягчающих обстоятельств;

8) если преступление было совершено женщиной - находилась ли она в состоянии беременности в момент совершения преступления;

9) совершено ли вменяемое преступление подсудимым в состоянии алкогольного опьянения;

10) возраст подсудимого;

11) наличие или отсутствие малолетних детей у виновного, т.е. находятся ли они на иждивении у виновного.

Целесообразно проводить дальнейшую работу по модернизации нормативных правовых актов, регламентирующих процесс исполнения наказания в виде ограничения свободы, в части: -возложения на осужденного, в отношении которого инспекцией принято решение об изменении места жительства (пребывания), обязанности являться в инспекцию по новому месту жительства (пребывания) в указанный в предписании срок; -регламентации дополнительных (фактических) проверок по предполагаемому месту жительства (пребывания) при инициативе осужденного в части изменения места жительства (пребывания), а также при освобождении осужденных из исправительных учреждений.

По нашему мнению, ограничение свободы является наиболее оптимальным и перспективным видом наказания. В отличие от других, он, сразу после вступления в силу Федерального закона, стал назначаться судами и исполняться УИИ. Данный вид уголовного наказания, для более полной реализации целей наказания, должен пройти поэтапное законодательное совершенствование и создание надлежащих условий его практического применения. В частности, проведенный в предыдущих параграфах, анализ проблем применения ограничения свободы в качестве дополнительного вида наказания позволяет сделать некоторые выводы о перспективах его дальнейшего законодательного совершенствования. Представляется вполне обоснованной и логичной декриминализация в будущем деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 314 УК РФ. Существует также вероятность того, что судебная практика выявит необходимость применения ограничения свободы лишь в качестве основного наказания. Изложенное позволяет сделать вывод о том, что ограничение свободы, являясь относительно новым видом наказания, содержит в себе определенный потенциал для дальнейшего законодательного совершенствования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция РФ, принятая всенародным голосованием 12.12.1993
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996г. №63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №25. – Ст. 2954.
3. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997г. №1-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1997. – №2. – Ст. 198.
4. Закон РФ от 25 июня 1993г. № 5242- I «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» // Российская газета. - 1993. 10 августа.
5. Федеральный закон от 13 июня 1996г. №64-ФЗ «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1996. - №25. - Ст. 2955.
6. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» //Собрание законодательства РФ. - 2003. - №40. - Ст. 3822.
7. Федеральный закон от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» // Собрание законодательства РФ. - 2004. - № 25. - Ст. 2485.
8. Федеральный закон от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы» // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2009. - №52 (ч. 1). - Ст. 6453.
9. Федеральный закон от 7 декабря 2011 г. №420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2011. - №50. - Ст. 7362.

10. Федеральный закон от 5 апреля 2013г. №59-ФЗ «О внесении изменений в статью 53 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 50 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2013. - №14. - Ст. 1667.

11. Правила регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 17 июля 1995г. №713 // Российская газета. – 1995, 27 июля.

12. Постановление Правительства РФ от 31 марта 2010г. №198 «Об утверждении перечня аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля, используемых уголовно-исполнительными инспекциями для обеспечения надзора за осужденными к наказанию в виде ограничения свободы»// Собрание законодательства РФ. –2010. – №14. – Ст. 1663.

13. Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. №1772- р // Собрание законодательства РФ. – 2010. - №43. - Ст. 5544.

14. Приказ Минюста России от 11.10.2010г. №258 «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказания в виде ограничения свободы»// Российская газета. – 2010, 27 октября.

15. Положение о проведении массовых мероприятий на территории городского округа Тольятти, утвержденное Постановлением Мэра городского округа Тольятти Самарской области от 19.01.2009г. №73-п/1// Городские ведомости. – 24 января, 2009.

16. Баженов И. С. Анализ правового регулирования замены неотбытой части уголовного наказания, не связанного с лишением свободы, наказанием в виде лишения свободы // Российский следователь. - 2015. - №12. - С. 37-41.

17. Барков Л.А. Ограничение свободы в современном уголовном

законодательстве стран СНГ // Вестник Челябинского государственного университета. - 2012. - №29(283). - С. 51.

18. Бондарь М.А. К вопросу о соотношении содержания наказания в виде ограничения свободы и условного осуждения // Вестник Кузбасского института. - 2016. - № 3 (28). - С. 17-23.

19. Борсученко С.А. Условное осуждение и (или) «система испытания»? : монография. - М.: РПА Минюста России, 2011. - 86 с.

20. Бриллиантов А. Ограничение свободы: вопросы назначения наказания // Уголовное право. - 2017. - № 3. - С. 16-20.

21. Воробьева М.В., Кийски М.В. Проблемные вопросы реализации наказания в виде ограничения свободы // Научное сообщество студентов XXI столетия: материалы студенческой международной заочной науч.-практ. Конф (6 декабря 2011г.). – Новосибирск, 2011. – С.743-750.

22. Ворогушина Н.А. Ограничение свободы и условное осуждение: вместе или порознь? // Судья. - 2016. - №4. - С. 34-38.

23. Герасимов К.И.Г. Особенности исполнения наказания в виде ограничения свободы в России и зарубежных странах // В сборнике: Юридическая наука и практика Альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России. - 2018. - С. 44-50.

24. Губко И. В. Криминализация злостного уклонения от отбывания ограничения свободы (ч. 1 ст. 314 УК РФ): вопросы обоснованности и целесообразности // Российский следователь. - 2012. - №16. - С. 24-26.

25. Гумбатов М. Г. Альтернативы лишению свободы в Азербайджанской Республике // Обеспечение процесса реформирования исполнения наказаний в Российской Федерации: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. (29-30 октября 2009 г.). - Рязань: Академия ФСИН России, 2010. - С. 38-42.

26. Гумбатов М.Г.О. Наказание в виде ограничения свободы в Азербайджанской республике // В сборнике: Теоретические и практические проблемы развития уголовно-исполнительной системы в Российской

Федерации и за рубежом Сборник тезисов выступлений и докладов участников Международной научно-практической конференции. В 2-х томах. - 2018. - С. 196-209.

27. Гумбатов М. Г., Рзаев В. И. Наказание в виде лишения свободы в Азербайджанской Республике // II Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление»: сб. тез. выступлений и докладов участников. - Рязань, 2015. Т. 1. - С. 102-106.

28. Дворянсков И. В. К вопросу о восполнении пробелов в правовом регулировании ответственности осужденных к исправительным работам // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. - 2017. - №2. - С. 4-6.

29. Жуков, А.М. Ограничение свободы как вид наказания по действующему уголовному законодательству Российской Федерации // Вектор науки ТГУ. 2013. - №11 - С. 97-103.

30. Каданева Е.А. Сравнительная характеристика условного осуждения и ограничения свободы // Вестник Кузбасского института. - 2015. - №1 (22). - С. 79-85.

31. Капитонова Е. А. Ограничение свободы: современные проблемы применения // Законность. - 2014. - №5. - С. 31-35.

32. Комбаров Р.В. Дополнительные обязанности осужденных к наказанию в виде ограничения свободы // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2012. - №3. - С. 94-99.

33. Комбаров Р.В. Правовое положение лиц, осужденных к наказанию в виде ограничения свободы: дис. ... канд. юр. наук. - Вологда, 2014. – 220с.

34. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А.Б. Бриллиантов, С.И. Курганов; под ред. А.В. Бриллиантова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2018. – 576 с.

35. Коснырева Т. А. Ограничение свободы в системе уголовных наказаний: проблемы законодательного и практического характера // Ведомости уголовно-исполнительной системы. - 2011. - №6. - С. 12.

36. Марков В.П. Механизм реализации основных уголовных наказаний, не связанных с изоляцией от общества, в Российской Федерации: уголовно-правовой анализ: дис... докт. юр. наук. - СПб., 2006. – 317с.

37. Минстер М. В. Реализация международных стандартов, регулирующих положение женщин, осужденных к лишению свободы в России и за рубежом // Библиотека уголовного права и криминологии. - 2018. - №2(26). - С. 110-122.

38. Миняева Т. Ф., Добряков Д. А. Ограничение свободы как альтернатива лишению свободы // Уголовно-исполнительное право. - 2017. Т. 12.- №2. - С. 170-174.

39. Ольховик Н.В. Режим испытания при условном осуждении. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2005. – 256с.

40. Перепелкин, В. Ю. Ограничение свободы как вид наказания: Содержание, назначение и исполнение: автореферат дис...канд. юр. наук. - Нижний Новгород, 2000. – 220с.

41. Рахматулин З.Р., Сорокун П.В. Анализ отдельных принципов непенитенциарного режима уголовного наказания в виде ограничения свободы // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития: материалы международной научно-практической конференции. – Красноярск, 2018. – С.408-411.

42. Соколов И.В. Ограничение свободы как вид уголовного наказания: дис. ... канд. юр. наук. - Уфа, 2012. – 217с.

43. Соколов И.В. Проблемы назначения наказания в виде ограничения свободы // Уголовное право. - 2011. - №5. - С.43-45.

44. Сухов А.А. Обычно-народные и княжеские наказания по древнерусскому уголовному праву // Юридический вестник, издаваемый Московским юридическим обществом. – 1873. - Июль, август. – С. 44-116.

45. Тепляшин П. В. Новый закон об уголовном наказании в виде ограничения свободы // Законность. - 2011. - №3. - С. 38-40.

46. Тепляшин П.В., Рахматулин З.Р. Некоторые вопросы уголовно-исполнительного стимулирования правопослушного поведения осужденных, отбывающих ограничение свободы // Вестник Кузбасского института. - 2018. - №2. - С. 80-85.

47. Уваров О.Н., Уварова Т.А. О предоставлении осужденному к ограничению свободы права покидать муниципальное образование, на территории которого он проживает // Уголовно-исполнительная система: педагогика, психология и право: материалы Всерос.науч.-практ.конф, Томск 19-20апреля 2018г.: в 2 ч./Под общ. ред. В.А. Уткина, выпуск 6 ; Томский ИПКР ФСИН России. –Томск: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России, 2018. –Ч. 1. – С.198-202.

48. Уголовно-исполнительное право: сб. нормат. актов. - М.: Новый Юристь, 1997. – 680с.

49. Филимонов В. Проблемы дифференциации видов наказаний, не связанных с лишением свободы, и ответственности за уклонение от их отбывания // Уголовное право. - 2013. - №2. - С. 42-46.

50. Фоменко Е.Н. Некоторые вопросы, возникающие при исполнении наказания в виде ограничения свободы, и пути совершенствования данного вида наказания // Вестник уголовно-исполнительной системы. 2018. - №4. – С.54

51. Чуприна Л.В. Режим испытания при условно-досрочном освобождении: дис. ... канд. юр. наук. - Томск, 2012. - 251 с.

52. Шагиахметова Л.О., Красуцких Л.В. Проблемы назначения и исполнения наказания в виде ограничения свободы // Сборник материалов XVII Международной студенческой научно-практической конференции. – Чебоксары, 2018. – С.276-278.

53. Ширвиндт А.М. Ограничение свободы договора в целях защиты прав потребителей в российском и европейском частном праве / под общ. ред. А.Л. Маковского; Исследовательский центр частного права. - М.: Статут, 2014. - 158 с.

54. Dorell M.J. Political History of The Great Britain. V. 2.
55. Making Sentencing Clearer. A Consultation and report a review by the Home Secretary, Lord Chancellor and Attorney General // [http : / www.homeoffice. gov. Uk/](http://www.homeoffice.gov.uk/)
56. Peiris, G.L. Offences under the Penal Code of Sri Lanka. 2 ed./G.L. Peiris. Colombo. 2012
57. Hesselberger D. Unter Mitarbeit von Norenberg H. Das Grundgesetz. Kommentar fur politische Bildung. Bonn. 1990.
58. Thompson R.M. States of Emergency and Police Authorities. New-York, 1992.
59. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015г. №58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. - №2.
60. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ. №2 (2017), утвержденный. Президиумом Верховного Суда РФ 26 апреля 2017 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2018. - №5,6. – С.9.
61. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 2 февраля 2016 г. №58-АПУ15-53 // СПС «КонсультантПлюс».
62. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 29 сентября 2016 г. №83-АПУ16-7 // СПС «КонсультантПлюс».
63. Обзор апелляционной и кассационной практики Верховного суда республики Коми по уголовным делам» за август 2017 года // СПС «КонсультантПлюс».
64. Обзор апелляционной и кассационной практики по уголовным делам Пермского краевого суда за второе полугодие 2017 г., утвержденный на заседании президиума Пермского краевого суда 2 марта 2018 г. // <http://oblsud.perm.sudrf.ru/>
65. Обзор кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам Кировского областного суда» за 2017 год // СПС «КонсультантПлюс»

66. Апелляционное постановление № 10-11/2017 от 4.05.2017 по делу №10-11/2017. Ачинский городской суд (Красноярский край).
//URL:<http://sudact.ru/regular/doc/l32Q1XbiZYVX>

67. Приговор № 1-216/12 // Архив Свердловского районного суда г. Красноярска. 2012 год // СПС «КонсультантПлюс».

68. Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 12 месяцев 2016 г. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ // URL:
<http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3834>